

Годъ

КІЄВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель

1902 года. № 5. 1 Марта.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены во священника: 17 февраля учитель Богуславскаго духовнаго училища Іоаннь Кочубинскій къ церкви с. Луки, Таращанскаго уѣзда.

Опредѣлены на священническія мѣста: 4 февраля окончившій курсъ семинаріи Николай Гримальскій въ с. Крымки, Звенигородскаго уѣзда, 14 февраля безмѣстный священникъ Михайль Ольшанскій въ с. Степокъ, Таращанскаго уѣзда.

Перемѣщены: 4-го февраля священники Воскресенской церкви м. Брусилова, Радомысльскаго уѣзда Іоаннь Руденко и с. Соболевки, Сквирскаго уѣзда Іоаннь Погорѣловъ—одинъ на мѣсто другаго, 11 февраля священникъ с. Улашевки, Таращанскаго уѣзда Петръ Бутовичъ—въ с. Синяву, Васильковскаго уѣзда.

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ священникъ села Крымокъ, Звенигородскаго уѣзда Герооей Горяпскій.

Праздныя священническія мѣста.

- Въ с. Березнягахъ, Каневского уѣзда, съ 14 октября, земли церковн. 36 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ м. п. 515 д.
- с. Нежиловичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 16 ноября, земли церковной 47 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 616 душъ.
- с. Каменномъ Бродѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 21 декабря, земли церковной 54 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1968 душъ.
- с. Великой Солтановкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 16 января, земли церковной 37 д., помѣщеніе есть прихожанъ муж. пола 570 душъ.
- с. Левковкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 27 января, земли церковной 37 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 435 душъ.
- с. Крачковѣ, Уманскаго уѣзда, съ 26 декабря, земли церковной 47 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 743 души.
- с. Улашовкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 11 февраля, земли церковной 42 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 442 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Малинкахъ, Бердичевскаго у., съ 1 іюля.
При церкви деревни Черничекъ, Бердичевскаго уѣзда по Ук. Св. Синода.
- с. Педосахъ, Бердичевскаго у., съ 15 поября.
- с. Рудой, Васильковскаго у., съ 4 января.

- Въ с. Таращѣ, Каневского у., съ 17 октября.
 — с. Костянцѣ, Каневского у., съ 12 февраля.
 — с. Карашинѣ, Каневского у., съ 14 февраля.
 — с. Малыхъ-Дмитровичахъ, Кіевского у., съ 18 іюля.
 — с. Опачичахъ, Радомысльскаго у., съ 11 января.
 — с. Новыхъ Шелеличахъ, Радомысльскаго у., съ 9 окт.
 — с. Толстомъ Лѣсѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 9 ок-
 тавра.
 — с. Черевачѣ, Радомысльскаго у. съ 17 декабря.
 — с. Великихъ Ерчихахъ, Сквирскаго уѣзда.
 — с. Небелевкѣ, Уманскаго у., 2 псаломщическое мѣсто,
 съ 28 ноября.
 — с. Текучей, Уманскаго у., съ 4 февраля.
 — с. Михайловкѣ, Черкаскаго у., съ 30 января.
 — с. Подорожномъ, Чигиринскаго уѣзда, 2-е псалом-
 щическое мѣсто съ 25 августа.
 — с. Худолѣвкѣ, Чигиринскаго у., съ 15 октября.
 — с. Пивняхъ, Васильковскаго уѣзда.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 31 января за
 №№ 326 и 327 удостоены награжденія—слѣдующія священ-
 нослужители епархіи.

1) *Скуфію*: Бердичевскаго уѣзда, священники села Са-
 ражинецъ Константинъ Павловичъ, с. Жидовець Маркъ Му-
 жаловскій, с. Котюжинецъ Логгинъ Цикаловскій, с. Варшицы
 Николай Смирновъ, с. Марковецъ Григорій Захарьевичъ и с.
 Волоскихъ Мехеринець Павелъ Кисилевичъ.

Васильковскаго уѣзда с. Малой Половецкой Димитрій
 Топачевскій.

Каневскаго уѣзда с. Пшеничниковъ Димитрій Боголюбовъ
 и с. Мисайловки Василій Лузановъ.

Кіевскаго уѣзда м. Триполья Николай Малѣвичъ, села Халепья Петръ Бѣлевичъ, с. Долины Платонъ Доманицкій и с. Юзефовки Іоаннъ Левитскій.

Липовецкаго уѣзда с. Старыхъ Монастырищъ Николай Купріевичъ, с. Александровки Георгій Коцюбинскій и Предмѣстья г. Липовца „Гайсинъ“ Павелъ Гребенетскій.

Радомысльскаго уѣзда—с. Кухарей Григорій Ильичъ, м. Коростышева Николай Ганицкій и с. Пенязевичъ Леонидъ Загоровскій.

Сквирскаго уѣзда—с. Самгородка Антоній Балицкій и с. Койловки Іоаннъ Березовскій.

Тарашанскаго уѣзда—с. Тайницы Константинъ Мизерницкій и с. Сабадаша Вячеславъ Киселевичъ.

Уманскаго уѣзда—с. Онуфріевки Николай Волошкевичъ и с. Павловки Меркурій Петрушевскій.

Черкаскаго уѣзда—с. Гречковки Ѳеодоръ Терлецкій с. Сердюковки Ѳома Павловскій, с. Дахновки Іоанъ Штапгеевъ, с. Калиновой Симеонъ Соколовскій и с. Надточаевки Василій Вироцкій.

Чигиринскаго уѣзда—с. Лебедена Іоаннъ Гребеновскій и священникъ Кіево-Кирилловскихъ Богоугодныхъ заведеній Александръ Скугоръ-Скварскій.

2) *Набедренникомъ*: Кіево-Выдубецкаго Михайловскаго монастыря іеромонахъ Арсеній.

По г. Кіеву—Кіево-Юрковецкой Макаріевской церкви Михаилъ Алабовскій, Старо-Кіевской Іоанно-Златоустовской церкви Константинъ Корольковъ и Срѣтенской Климентъ Чемена.

Бердичевскаго уѣзда—с. Станіловки Аѳанасій Боряковскій и с. Степанокъ Стефанъ Загайкевичъ.

Василковскаго уѣзда—с. Ковалевки Андрей Добровольскій, м. Фастова Лука Жолобовскій и с. Соколовки Іоаннъ Маляревскій.

Звенигородскаго уѣзда—съ Неморожа Михаилъ Филипповичъ, с. Кисилевки Алексѣй Горохолинскій.

Каневскаго уѣзда—с. Бобрицы Эрастъ Желудъ, с. Бровахъ Петръ Крупскій, с. Бороданей Іоаннъ Дурдуковскій и с. Карапишей Василій Клеоповъ.

Кіевскаго уѣзда—с. Мостиць Теофилактъ Мировичъ, с. Лубянки Тихонъ Добрянскій, с. Демидова Стефанъ Залуцкій, с. Шпитекъ Петръ Коломацкій, с. Крюковщины Інокентій Мельниковъ и с. Гатваго Іоаннъ Базилевичъ.

Липовецкаго уѣзда—с. Немецки Теофанъ Григоровичъ и м. Цебулева Самуилъ Левитскій.

Гадомысльскаго уѣзда—с. Новыхъ Шепеличь Александръ Самойловичъ.

Таращанскаго уѣзда—с. Черепина Кирилль Бережницкій.

Уманскаго уѣзда—с. Текучей Іоаннъ Каковскій, г. Умани Константинъ Мацкевичъ, с. Поташи Николай Саковичъ, с. Дзегелевки Симеонъ Петрушевскій и Уманскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школь и грамоты Николай Боравскій.

Черкаскаго уѣзда—г. Черкассъ училищной церкви Маріей Крамаренко, с. Цессарской-Слободы Димитрій Залѣвскій, с. Хацекъ Николай Лотоцкій, с. Головатына Николай Бѣляновскій.

Чигиринскаго уѣзда—с. Адамовки Константинъ Яковлевъ, с. Веселаго Кута Венедиктъ Шпаковскій, с. Болтышки Петръ Рожалинъ.

Кіевскій Епархіальный миссіонеръ Савва Потѣхинъ.

Отчетъ о занятіяхъ воспитаницъ VII-го класса въ теченіе 1900—1901-го учебнаго года.

Современныя условія церковно-приходской жизни все яснѣе и яснѣе указываютъ на необходимость болѣе, чѣмъ это было раньше, серьезной учебно-воспитательной подготовки для женщины духовнаго званія, являющейся въ этой жизни или въ качествѣ супруги пастыря церкви или въ качествѣ учительницы церковной школы, которая становится уже неразрывною частію современнаго православнаго прихода. Запросы современной приходской жизни таковы, что сельскому пастырю церкви одному, безъ надежнаго союзника и помощника, въ настоящее время едва-ли возможно ихъ удовлетворить надлежащимъ образомъ. Просвѣтительное движеніе, все болѣе и болѣе усиливающееся въ средѣ народа, настойчиво требуетъ дѣятельнаго и руководственнаго въ немъ участія и сельской матушки, вліянію которой болѣе, чѣмъ ея супругу, открыть доступъ въ женскую среду населенія. Разнаго рода сектантскія движенія, въ народѣ замѣчаемыя, нерѣдко усиливающіяся и въ значительной своей степени поддерживаемыя и укрѣпляемыя крестьянской женщиной, прямо требуютъ отъ сельской матушки самаго дѣятельнаго участія въ пастырскихъ трудахъ своего мужа. Выполненіе-же сельской матушкой возлагаемаго на нее развивающагося жизнiю народною долга, возможно только при условіи серьезнаго, болѣе или менѣе законченнаго образованія ея, при условіи возможно лучшаго воспитанія и укрѣпленія ея силъ въ періодъ учебный. вмѣстѣ съ тѣмъ духовная женская школа, воспитывающая своихъ ученицъ для жизни и полезной дѣятельности, полезной для блага личнаго и общественнаго, не можетъ безмолвно и безъ вниманія оставлять и такого явленія въ современной церковно-приходской жизни, какъ, съ одной стороны, все болѣе и болѣе ощущаемая нужда въ хорошо подготовленныхъ учителяхъ и

учительницахъ церковныхъ школь, такъ, съ другой,—и значительное обиліе учительницъ изъ ученицъ ея. Это явленіе повсемѣстное, но особенно оно рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ школь церковныхъ много, гдѣ и учительницъ изъ воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ тоже очень много. Въ виду такихъ требованій жизни эти училища и сочли своимъ долгомъ дать, насколько это возможно для не спеціального учебнаго заведенія, своимъ питомицамъ соотвѣтствующую подготовку и предпринять цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы сообщить имъ и необходимыя для учительства знанія и практическую подготовку для осуществленія этихъ знаній. Въ Кіевскихъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства съ этою цѣлію учреждены образцовыя, по типу однокласныхъ церковно-приходскихъ, школы и сдѣланы были нѣкоторыя видоизмѣненія какъ въ распредѣленіи по годамъ курса однихъ предметовъ (напр. ариѳметики), такъ и въ болѣе серьезной постановкѣ обученія другимъ предметамъ (напр. церковному пѣнію). Такія мѣропріятія учебнаго начальства въ женскихъ училищахъ оказались несомнѣнно цѣлесообразными и весьма замѣтно и благопріятно отразились на дѣятельности учительницъ церковно-приходскихъ школь, которыя стали все болѣе и болѣе завоевывать въ своей учительской дѣятельности симпатіи населенія и одобрительные отзывы руководителей церковно-школьной жизни въ епархіи. Но эти же мѣропріятія съ очевидностію показали, что шестилѣтній курсъ обученія въ училищѣ недостаточенъ для исполнѣ серьезной подготовки будущихъ учительницъ къ ихъ дѣлу въ школѣ, что онъ, при практическихъ занятіяхъ въ школѣ воспитанницъ VI и V классовъ, является для нихъ обременительнымъ. Именно этими мѣропріятіями выяснилось, что по своему возрасту, слабости физической и, вообще, умственному развитію, воспитанницы указанныхъ классовъ могли вполнѣ сознательно усвоить теоретическія познанія по педагогикѣ и

дидактикѣ и практическія умѣнья ихъ прилагать къ дѣлу только при самомъ энергичномъ напряженіи всѣхъ ихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ.

Имѣя это въ виду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что въ настоящее время вообще требуетъ отъ женщины духовнаго званія современная жизнь, что шестилѣтній курсъ обученія въ училищѣ не можетъ давать болѣе или менѣе полной законченности образованія учащимся въ немъ, а главное не могъ создавать цѣльности и серьезности міровоззрѣнія въ учащихся, Совѣтъ 2-го Кіевского женскаго училища духовнаго вѣдомства вошелъ къ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Кіевскому и Галицкому съ ходатайствомъ объ открытіи при училищѣ VII педагогическаго класса съ спеціально выработанными для него программами по тѣмъ предметамъ, которые признаны необходимыми для этого класса въ цѣляхъ удовлетворенія вышеуказанныхъ нуждъ. Въ составъ курса VII-го педагогическаго класса вошли:

1) Законъ Божій (1 недѣльный урокъ): методика Закона Божія, краткое изложеніе нравственнаго богословія и краткая исторія сектантства; 2) Церковно-Славянскій языкъ (1 урокъ): знакомство съ главнѣйшими этимологическими формами церковно-славянскаго языка и переводъ богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ съ этимологическимъ разборомъ и указаніемъ главнѣйшихъ синтаксическихъ особенностей церковно-славянскаго языка; 3) Педагогика (2 урока): историческое развитіе идеи воспитанія и современное пониманіе педагогики, физическое и духовное (умственное, нравственное и религіозное); 4) Дидактика (2 урока); основныя начала дидактики, училищевѣдѣніе (личность учителя и ученика, школа, учебный курсъ, программы и дисциплина), разнаго рода практическія занятія въ начальной школѣ, школа, руководимая церковію, центръ умственной жизни села, школьныя и для народа бібліотеки; 5) Методика—предметовъ церковно-приходской школы

(2 урока),—обученіе грамотѣ, родному языку, счисленію, письму; 6) Церковное пѣніе,—(1 урокъ) Методика пѣнія, краткая исторія мелодическаго и гармоническаго пѣнія на Руси, организація и управленіе церковнымъ хоромъ; 7) Словесность и Исторія литературы (1 урокъ),—теорія поэзіи и виды ея, общій характеръ новѣйшей литературы и главнѣйшіе представители новѣйшей русской литературы; 8) Русская Исторія, (1 урокъ),—новѣйшій періодъ (XIX стол.) отъ Императора Александра I до Александра III включительно и въ связи съ событіями на Западѣ; 9) Географія (1 урокъ), физическая географія (о сушѣ, водѣ, воздухѣ), методы преподаванія географіи; 10) Французскій языкъ (необязательно 1 урокъ). Такимъ образомъ на теоретическое изученіе всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ воспитанницами VII класса постановлено было удѣлять 12 недѣльныхъ уроковъ, кромѣ французскаго языка, музыки и кроя. Всѣ-же остальные часы должны быть посвящены практическимъ занятіямъ воспитаницъ въ образцовой школѣ. Занятія эти должны были состоять: а) въ составленіи конспектовъ уроковъ, даваемыхъ въ школѣ по всѣмъ ея предметамъ преподаванія, б) въ преподаваніи школьныхъ предметовъ во всѣхъ трехъ группахъ школы, в) въ дежурствѣ въ школѣ (три дня безъ перерыва) и г) въ присутствованіи въ школѣ цѣлымъ классомъ и отдѣльными группами. Для наилучшаго достиженія намѣченныхъ для VII класса цѣлей признано было необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе на письменныя работы воспитаницъ, на методы преподаванія вышеозначенныхъ предметовъ и на способы усвоенія воспитанницами сообщаемыхъ имъ знаній. Что-же касается воспитательной стороны въ организаціи VII класса, то по проѣкту устанавливалась въ этомъ отношеніи самая точная и строгая система, имѣющая въ виду выработать въ воспитанницахъ вполне сознательное, разумное и опредѣленное отношеніе къ важнѣйшимъ сторонамъ человѣческой—част-

ной, общественной и церковной жизни; для этого—при классѣ учреждалась должность особой классной надзирательницы и пепиньерки, учреждался Совѣтъ изъ всѣхъ преподавателей VII класса, при чемъ одинъ изъ преподавателей,—именно преподаватель педагогики и дидактики, назначался руководителемъ занятій въ классѣ. Въ тѣхъ же цѣляхъ наилучшаго выполненія предначертанныхъ задачъ VII класса Совѣтъ училища имѣлъ принять всѣ мѣры къ обезпеченію класса всѣмъ необходимымъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Чтоже касается средствъ содержанія VII класса, то они должны были состояться изъ тѣхъ взносовъ воспитанницъ, которые составляютъ главнѣйшій источникъ содержанія и всѣхъ остальныхъ классовъ, т. е. взносы за содержаніе, за право обученія,—каковыхъ взносовъ, предполагалось, будетъ вполне достаточно для того, чтобы VII классъ не былъ какимъ-либо отягощеніемъ для училища. По окончаніи педагогическаго класса воспитанницы получаютъ особыя свидѣтельства, для полученія каковыхъ каждая воспитанница должна выдержать соотвѣтствующее испытаніе и дать пробныя уроки въ трехъ группахъ образцовой школы по всѣмъ предметамъ школьнаго курса въ присутствіи Членовъ Совѣта.

Составленное на этихъ основаніяхъ „Положеніе о седьмомъ педагогическомъ классѣ при 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства“ было утверждено Его Высокопреосвященствомъ 13 января 1900 года; программы, представленныя преподавателями, утверждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ, 19 апрѣля 1900 года, а въ сентябрѣ того же года VII педагогическій классъ Совѣтомъ училища былъ открытъ.

Въ теченіе отчетнаго 1900—1901 учебнаго года, занятія воспитанницъ VII класса, согласно положенію о VII классѣ, раздѣлялись, главнымъ образомъ, на теоретическія и практическія.

Первыя состояли въ усвоеніи преподаваемыхъ на урокахъ знаній по тѣмъ предметамъ, которые предусматриваются положеніемъ о VII классѣ. Преподаваніе этихъ предметовъ шло согласно выработаннымъ заранѣе преподавателями и утвержденнымъ Епархіальною властію программамъ. Въ теченіе учебнаго года, не смотря на новизну дѣла, программы были выполнены по всѣмъ предметамъ съ весьма замѣтнымъ успѣхомъ. Преподаватели VII класса, имѣя въ виду общія цѣли учрежденія при училищѣ VII-го класса, приложили все старанье и умѣнье, чтобы усвояемая воспитанницами знанія отличались особенною ясностію, точностію, опредѣленностію какъ въ выводахъ, такъ и въ самомъ процессѣ усвоенія ихъ, чтобы эти знанія возможно прямѣе служили выработкѣ въ воспитанницахъ опредѣленнаго міровоззрѣнія, укрѣпленію въ нихъ искренняго стремленія къ истинному просвѣщенію ума и сердца чистымъ знаніемъ изъ области наукъ и усвоеніемъ истинъ вѣры и правилъ нравственности, а равно такового-же искренняго стремленія всегда и вездѣ служить честно и всѣми силами своей души разъ избранному или возложенному на нихъ дѣлу.

Производившіяся въ теченіе учебнаго года репетиціи, а въ концѣ года экзамены убѣдили всѣхъ, что воспитанницами VII класса курсъ ученія усвоенъ вполне основательно. Какъ въ теченіе года, такъ и на экзаменахъ обращено было особенное вниманіе на церковное пѣніе, и по этому предмету обученія въ VII классѣ воспитанницами было оказано такъ много усердія, что многія изъ нихъ, неучившіяся въ теченіе шести лѣтъ, начали учиться этому предмету только въ VII классѣ, и всѣ оказали такіе успѣхи, что Совѣтъ училища въ выданныхъ свидѣтельствахъ объ окончаніи воспитанницами VII педагогическаго класса, нашелъ возможнымъ—почти всѣхъ аттестовать способными къ управленію церковнымъ хоромъ.

Въ тѣхъ-же цѣляхъ наилучшаго усвоенія преподаваемыхъ предметовъ и выработки въ воспитанникахъ добрыхъ и полезныхъ навыковъ, Совѣтомъ и преподавателями было обращено особенное вниманіе на письменныя работы воспитанницъ. Эти работы считались однимъ изъ главныхъ занятій воспитанницъ. Такъ смотрѣли на это дѣло Совѣтъ и преподаватели, такъ смотрѣли и воспитанницы. Кромѣ того, преподаватели приложили всѣ старанія, чтобы письменныя работы воспитанницъ не были чѣмъ либо вынужденнымъ, обыкновеннымъ ученическимъ занятіемъ, которое, какъ опредѣленную повинность нужно было-бы отбывать, а были-бы занятіемъ безусловно, прежде всего, сознательнымъ,—сознательнымъ какъ въ выборѣ темы, такъ и въ пользованіи пособиями и источниками,—потомъ свободнымъ, доставляющимъ полный интересъ и опредѣленное чувство удовлетворенія потребностей души, ищущей просвѣщенія. Въ виду этого письменныя работы были организованы такимъ образомъ. Преподаватели педагогика и литературы составили по числу и даже болѣе воспитанницъ темы (каждымъ болѣе 40); эти темы предложены были воспитанницамъ въ классѣ для предварительнаго ознакомленія съ содержаніемъ ихъ, потомъ черезъ нѣсколько времени, но еще до выбора воспитанницами темъ,—каждой по одной темѣ,—преподаватели на урокахъ кратко выяснили предметы, общій смыслъ и цѣли данныхъ темъ,—при чемъ, по возможности, по каждой темѣ указаны были пособия; далѣе воспитанницамъ предоставленъ былъ выборъ темъ; по выборѣ же каждой воспитанницей,—темы были записаны въ особый списокъ съ точнымъ обозначеніемъ времени подачи сочиненія, при чемъ времени давалось достаточно, первымъ подающимъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ; наконецъ—преподаватели старались снабдить библіотеку при VП классѣ, нарочито основанную для этого класса, всѣми необходимыми пособиями и всегда являлись на помощь къ воспитанницамъ въ тѣхъ или

других затрудненіяхъ ихъ при разработкѣ избранной темы. Отъ письменныхъ работъ, какъ было объяснено воспитанницамъ, требовалось: а, полное согласіе изложеннаго съ темой, б, точность и опредѣленность плана сочиненія, в, ясность и правильность рѣчи, г, сознательность въ отношеніи пользованія матеріаломъ для разъясненія темы, е, точность и опредѣленность выполненія работъ. При этомъ приложены были всѣ старанія, чтобы у воспитанницъ въ каждый данный періодъ времени было только по одной главной письменной работѣ. Во время исполненія письменныхъ работъ, за самымъ ходомъ ихъ слѣдили преподаватели, а больше всего классная надзирательница, которая, имѣя подъ руками библіотеку, съ согласія преподавателей, распредѣляла пособія между воспитанницами, разъясняла каждой воспитанницѣ и всѣмъ вмѣстѣ тѣ или другіе вопросы, относящіеся къ темамъ, ободряла болѣе или менѣе слабыхъ воспитанницъ, понуждала отстающихъ и наблюдала, чтобы всѣ воспитанницы взятыя ими работы исполняли въ назначенный срокъ, при чемъ только болѣзнь или другое какое нибудь, по убѣжденію преподавателей и классной надзирательницы, серьезное обстоятельство могло измѣнить этотъ срокъ. Поданное воспитанницей сочиненіе прочитывалось классной надзирательницей, при чемъ ею указывалось воспитанницѣ, если только это было, на все, что могло свидѣтельствовать о небрежности воспитанницы въ составленіи и перепискѣ сочиненія; потомъ послѣднее поступало на разсмотрѣніе преподавателя, который давалъ болѣе или менѣе подробную оцѣнку сочиненію и, если находилъ это сочиненіе хорошо составленнымъ, назначалъ его къ чтенію и разбору его въ общемъ присутствіи членовъ Совѣта и воспитанницъ VII и VI, а иногда V класса; затѣмъ и авторъ сочиненія (реферата) и всѣ воспитанницы VII класса, которымъ сочиненіе прочитывалось въ классѣ, приготовлялись къ этому разбору посредствомъ уясненія основныхъ положеній

реферата и правильности или неправильности этих положений, полноты или не полноты в разработкѣ темы. Наконецъ, въ назначенный день, преимущество въ субботу или праздникъ, сочиненіе читалось самой воспитанницей—авторомъ, каковому чтенію предшествовало всегда болѣе или менѣе подробное уясненіе преподавателемъ того предмета, котораго касается сочиненіе, причеиъ эти уясненія нерѣдко принимали форму или повторенія посредствомъ отвѣтовъ воспитанницъ на вопросы преподавателя уже извѣстнаго воспитанницамъ (VII, VI и V клас.) изъ классныхъ уроковъ, или выводовъ изъ того, что воспитанницамъ было извѣстно; послѣ чтенія воспитанницы VII класса приглашались высказать свое мнѣніе, но непремѣнно обоснованное, о достоинствахъ и недостаткахъ сочиненія, а чаще и больше всего о правильности основныхъ мыслей сочиненія и сдѣланныхъ изъ нихъ выводовъ. Заканчивалось чтеніе и разборъ обобщеніями со стороны преподавателя всего сказаннаго, выводами и точнымъ уясненіемъ изложеннаго въ сочиненіи вопроса. Въ самомъ разборѣ сочиненія и его мыслей принимали участіе Члены Совѣта и писавшая сочиненіе, причеиъ послѣдняя старалась, обыкновенно, защищать свою точку зрѣнія на данный предметъ. Не мало въ теченіе года было такихъ чтеній, которыя вызвали усиленный интересъ не только со стороны всѣхъ присутствовавшихъ воспитанницъ (VII, VI и V кл.), но и присутствовавшихъ на чтеніяхъ преподавателей, учительницъ и классныхъ надзирательницъ. Для того, чтобы чтенія не служили простымъ развлеченіемъ для воспитанницъ VI и V-го класса, преподаватель педагогики послѣ каждаго чтенія назначалъ нѣсколько воспитанницъ изъ указанныхъ классовъ написать краткій отчетъ о чтеніи.

Старанія Совѣта и преподавателей придать письменнымъ работамъ воспитанницъ серьезное значеніе и извлечь всю возможную пользу для умственнаго и нравственнаго воспитанія

ученицъ, можно сказать, увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ: всѣми воспитанницами, даже замѣтно слабыми въ VI классѣ, написаны были сочиненія не только удовлетворительныя, но и хорошія, большинствомъ очень хорошія, а нѣкоторыми настолько выдающіяся, что могли-бы быть всѣ напечатаны; къ сожалѣнію возможно было напечатать только два реферата одной воспитанницы.

Подъемъ умственной жизни воспитанницъ серьезность ихъ работъ и отношенія ихъ къ письменнымъ и всѣмъ другимъ работамъ, объясняемые въ означенной степени серьезной постановкой этихъ работъ, настолько стали замѣтны въ срединѣ уже учебнаго года, что Совѣтъ не могъ не обратиться на это своего вниманія и не отмѣтить этого въ своемъ отчетѣ.

Въ тѣхъ-же цѣляхъ развитія въ воспитанницахъ сознательнаго и разумнаго отношенія къ усвоаемымъ знаніямъ и извѣстной умственной самостоятельности, ихъ преподаватели обращали особенное вниманіе на методы преподаванія своихъ предметовъ и способы усвоенія воспитанницами сообщаемыхъ имъ знаній.

Основнымъ дидактическимъ правиломъ для каждаго преподавателя было вести преподаваніе въ такой формѣ, при которой сообщаемыя знанія должны были являться вполне доступными силамъ воспитанницъ, возбуждать неослабный интересъ и въ тоже время постоянно требовать отъ нихъ значительнаго труда и при томъ труда сознательнаго какъ въ цѣляхъ, такъ и средствахъ и самостоятельнаго въ исполненіи. Въ большинствѣ случаевъ—преподаватели, высказавши общія положенія по тому или другому положенію, давали воспитанницамъ возможность сдѣлать тѣ или другіе выводы и указать практическое приложеніе ихъ къ жизни или частной какой либо дѣятельности. Въ этомъ отношеніи особенно много давали матеріала—Педагогика (общія научныя поло-

женія о воспитаніи, напр., нравственпомъ или религіозномъ и выводы изъ нихъ опредѣленныхъ слѣдствій для устройства и общества), дидактика—(идеальныя, напр., требованія отъ учителя самой сущностію школы не разъ нужно было примирять съ дѣйствительностію), Законъ Божій—(Заповѣди нравственнаго Закона Христова сопоставлять съ усвоеніемъ ихъ въ теченіе періода исторической жизни народовъ и т. п.), Литература—(типы литературныхъ произведеній—ихъ основныя общечеловѣческія черты, характеристика по нимъ состоянія общества русскаго въ то или другое время, идеаловъ общественной и частной дѣятельности, значеніе ихъ для современной жизни и т. д.); не мало давали возможности обращаться къ самостоятельности воспитанницъ и другіе предметы—Географія и Исторія. Заботясь о развитіи въ воспитанницахъ вдумчиваго и сознательнаго отношенія къ знанію, преподаватели старались пріучить ихъ владѣть этимъ знаніемъ такъ, чтобы оно не только расширяло міровозрѣніе, но и освѣщало тѣ или другія жизненныя явленія вообще и чаще всего изъ круга ихъ жизни, потому имъ извѣстныя и вполне доступныя ихъ анализу; для этого нерѣдко и самое изложеніе даннаго предмета начиналось съ міра дѣйствительнаго, и его развитія и разъясненіе сопровождалось примѣрами изъ этого міра. Нѣтъ нужды говорить, что такіе приемы преподаванія не только оживляли самое преподаваніе и преподаваемый предметъ, но и придавали всему обученію воспитанницъ особый характеръ,—характеръ воспитательный, вслѣдствіе чего, какъ падѣтся Совѣтъ, знанія, пріобрѣтенныя воспитанницами въ VII классѣ, не будутъ мертвыми знаніями, а будутъ поистинѣ животворными и руководственными началами при устройствѣ воспитанницами ихъ жизни и дѣятельности.

Придавая самую форму и тѣмъ болѣе содержаніемъ обученія послѣднему характеръ воспитательный, Совѣтъ училца и преподавателей имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще

особое средство для наибольшаго укрѣпленія въ сознаніи воспитанницъ придаваемого—всему ученію характера. Это средство должно быть разсматриваемо, какъ связующее звено между теоретическимъ, такъ сказать, отдѣломъ классной жизни воспитанницъ и воспитаніемъ ихъ, понимаемыхъ въ точномъ и спеціальному смыслѣ этого слова. Въ теченіе всего учебнаго года воспитанницы должны были дежурить въ своемъ классѣ по три дня каждая безъ перерыва и по окончаніи дежурства давать отчетъ объ этомъ дежурствѣ въ формѣ дневника. Имѣлось при введеніи въ жизнь VII класса этого рода занятій въ виду главнымъ образомъ приучить воспитанницъ къ наблюденію надъ окружающею жизнью, а главное къ самонаблюденію, къ безпристрастному и свободному анализу явленій не только міра внѣшняго, не только даже міра внутренняго, своего и чужаго, но и всѣхъ тѣхъ процессовъ въ духовной жизни, которые составляютъ неизбѣжное слѣдствіе умственной работы при усвоеніи сообщаемыхъ и приобретаемыхъ знаній, нравственныхъ усилій сдѣлать усвоемое достояніемъ и руководствомъ практической жизни, неизбѣжной борьбы разныхъ чувствъ, вызываемой противорѣчіями въ личной и общественной жизни между теоріей и практикой, между общепризнаваемой истиной и общеизвѣстными фактами жизни. Руководители этими работами (Преподаватель Педагогика и классная надзирательница), какъ это и нужно было ожидать, встрѣтили на пути цѣлесообразнаго исполненія ихъ не мало затрудненій, но, не смотря на это, значительная часть классныхъ дневниковъ составлены были не только удовлетворительно съ точки зрѣнія стилистики и занимательности содержанія, но и замѣчательно вдумчиво, съ богатымъ анализомъ своего духовнаго міра, а главное, классные дневники, даже самыя поверхностныя изъ нихъ, заставляли авторовъ ихъ не разъ отвлекаться отъ міра внѣшнихъ явленій къ міру личной душевной жизни, отъ случайнаго сдѣпленія жизненныхъ явле-

ній класса, обусловливаемого дисциплиной, вообще порядками, установленными не воспитанницами, къ міру дѣйствительныхъ причинъ, къ мотивамъ этихъ явленій. А это не можетъ быть бесполезнымъ ни для теоретическаго образованія, ни для нравственнаго воспитанія. Предъ читавшими дневники, съ ихъ нерѣдко дѣтскими мечтами, думами, стремленіями, съ ихъ еще чаще усиліями понять и объяснить важное и существенное въ пріобрѣтаемыхъ знаніяхъ и навыкахъ, съ напряженными иногда усиліями отнестись критически къ этому всему, подвести итогъ всему пріобрѣтенному въ теченіе шести-семи лѣтъ ученія,—раскрывалась такая чистая, порой воодушевленная, иногда меланхолически настроенная духовная жизнь, какой ни воспитатель, ни тѣмъ болѣе учитель никогда-бы не увидалъ, не узналъ, и, не узнавши, не могъ бы предпринять соотвѣтствующихъ мѣръ къ устраненію, въ своей воспитательной и учебной дѣятельности, одного, усиленію и укрѣпленію другаго. Да и для воспитанницъ дневники въ ряду другихъ работъ являлись однимъ изъ самыхъ дорогихъ пріобрѣтеній. Основнымъ условіемъ для содержанія дневниковъ было поставлено,—быть правдивымъ и самостоятельнымъ не только въ содержаніи, но и формѣ; внушалось воспитанницамъ не бояться ошибокъ, когда ихъ есть еще возможность и кому исправить, бояться шаблона въ мысли и поступкахъ, безсознательности и безъидейности въ мотивахъ послѣднихъ, бояться лицемѣрія предъ собою и другими, а главное бояться жизни безъ самонаблюденія, безъ руководящихъ принциповъ,—жизни по теченію. Нѣкоторые дневники прочитывались, какъ и рефераты, обсуждались всѣми воспитанницами и преподавателями и тѣмъ вызвали еще больше самодѣятельности, еще больше углубляли умственную и нравственную жизнь VII класса.

Сложныя теоретическія и письменныя занятія потребовали отъ воспитанницъ усерднаго и разносторонняго чтенія.

На удовлетвореніе этой потребности было обращено особенное вниманіе.

При VII классѣ была образована особая библіотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго, педагогическаго, дидактическаго содержанія, изъ произведеній почти всѣхъ выдающихся русскихъ писателей, изъ педагогическихъ журналовъ. Самое чтеніе организовано было такимъ образомъ: воспитанницы самостоятельно читали избранныя ими сочиненія, причемъ въ прочитанномъ давали отчетъ, краткій классной надзирательницѣ, которая и записывала прочтенное каждой воспитанницей въ особо заведенную книгу; эти записи просматривались преподавателемъ—руководителемъ, обращавшимъ особенное вниманіе, чтобы чтеніе не носило односторонняго характера, тѣмъ болѣе случайнаго; на общихъ собраніяхъ преподавателей VII класса вопросъ о чтеніи воспитанницами не разъ подробно разсматривался. Кромѣ одиночнаго чтенія было чтеніе общее для всего класса, каковое производилось или классной надзирательницей, или пепиньеркой, или воспитанницей; читались для всего класса сочиненія или отрывки изъ нихъ, необходимыя для письменныхъ работъ или для уясненія того или другаго урока преподавателей; эти общія чтенія нерѣдко сопровождались бесѣдами воспитанницъ между собою, разъясненіями со стороны классной надзирательницы. Сверхъ сего бывали чтенія, въ вечерніе часы и въ праздники чаще всего, которыя велъ преподаватель литературы, сопровождавшіяся всегда объясненіями. Во время всѣхъ этихъ чтеній прочтено болѣе всего сочиненій по педагогикѣ и дидактикѣ, и по литературѣ. Потребность въ книгахъ по мѣрѣ развитія учебныхъ занятій класса все болѣе и болѣе возрастала и составившейся библіотеки при VII классѣ, а равно библіотеки училища и образцовой школы стало недостаточно, такъ что для удовлетворенія этой потребности необходимо было обращаться къ помощи библіотекъ другихъ учебныхъ заведеній, напр., Семи-

наріи и Академіи. Все это вмѣстѣ взятое указало руководителямъ на необходимость составленія при VII классѣ особой, болѣе обширной бібліотеки, вслѣдствіе чего и составленъ былъ проектъ таковой бібліотеки; по разсмотрѣніи этого проекта въ Совѣтѣ онъ былъ представляемъ на утвержденіе Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Чигиринскаго, — который вполне одобрилъ какъ самую мысль объ учрежденіи особой бібліотеки для VII класса, такъ и самый проектъ состава этой бібліотеки. Совѣтъ училища приступилъ къ постепенному выполненію утвержденного проекта. Вообще нужно замѣтить, что чтеніе, конечно систематичное и по строгому выбору, является безусловною необходимостію вообще, и для дѣвицъ, оканчивающихъ шестиклассное училище и готовящихся къ учительской дѣятельности, тѣмъ больше. Оно — чтеніе не только развиваетъ способности и сообщаетъ тѣ или другія знанія, но и замѣтно способствуетъ выработкѣ характера, серьезности и сознательнаго отношенія къ приобретаемымъ знаніямъ. На VII классѣ можно было наблюдать, какъ по мѣрѣ развитія всѣхъ его занятій и въ томъ числѣ чтенія одиночнаго и общекласснаго росло самосознаніе воспитанницъ, крѣпли ихъ способности и вырабатывалось міровозрѣніе, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно исчезалъ чисто дѣтскій ученичскій взглядъ на занятія и дѣло школьное, какъ недавно еще не доступное для ума воспитанницъ быстро ими усвоялось и прилагалось къ дѣлу. Вліяніе чтенія, да еще строго организованнаго, было замѣтно, конечно, больше всего на письменныхъ работахъ воспитанницъ, но оно въ значительной степени отразилось и на усвоеніи или тѣхъ психологическихъ и логическихъ законовъ, которые такъ необходимы для пониманія педагогики и дидактики и которые до этого времени (въ VI к.) съ великимъ трудомъ усвоялись, да и то больше памятью. Совѣтъ училища подъемъ душевныхъ силъ воспитанницъ VII класса и весьма замѣтный успѣхъ ихъ въ письменныхъ работахъ

приписываетъ въ значительной степени хорошо организованному чтенію.

Практическія занятія воспитанницъ занимали большую часть учебнаго времени у воспитанницъ VII класса и состояли въ слѣдующимъ:

При второмъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства существуетъ образцовая женская одноклассная, по типу церковно-приходскихъ, школа, состоящая изъ трехъ группъ, занятія въ ней ведутся особой учительницей, законоучителемъ и учителемъ пѣнія, причемъ занятія начинаются одновременно съ занятіями въ училищѣ. Воспитанницы VII класса и должны были упражняться въ обученіи и надзорѣ за дѣтьми въ этой школѣ. Въ виду установившагося съ самаго начала существованія школы порядка занятій въ ней воспитанницъ V и VI классовъ, воспитанницы VII класса почти всѣ оказались болѣе или менѣе знакомыми съ порядками школьной жизни и основными приемами обученія. Поэтому школьнымъ занятіямъ ихъ въ VII классѣ необходимо было придать возможно больше серьезности и систематичности.

Цѣлью этихъ занятій поставлено было а) предоставить имъ возможно больше практики въ обученіи и воспитательномъ надзорѣ за дѣтьми и б) придать занятіямъ ихъ такой характеръ, чтобы онѣ не только имѣли достаточно практики, но и возможности понять и усвоить основныя начала церковно-школьной учебно-воспитательной дѣятельности. Вслѣдствіе этого воспитанницы VII класса привлечены были къ самому широкому участию въ обученіи школьницъ всѣмъ предметамъ школьнаго курса и въ воспитаніи послѣднихъ. Упражнения въ обученіи состояли прежде всего въ томъ, что воспитанницы посѣщали школу цѣлымъ классомъ и слушали уроки учительницы образцовой школы. Посѣщенія эти сопровождались поясненіями и дополненіями преподавателя педагогики на урокахъ дидактики и составленіемъ такъ называемыхъ об-

щихъ конспектовъ уроковъ, по грамотѣ, преимущественно. Послѣ этого воспитанницы приступали къ преподаванію въ школѣ, сначала въ одной группѣ и одного предмета, потомъ— въ двухъ и всѣхъ предметовъ, и наконецъ въ трехъ группахъ. Предъ уроками, заблаговременно распределенными между воспитанницами по особому росписанію, онѣ писали подробные конспекты этихъ уроковъ; конспекты составлялись по указаніямъ преподавателя дидактики и подъ непосредственнымъ руководствомъ учительницы образцовой школы, провѣрялись, исправлялись послѣднею и предъ уроками, а иногда, вслѣдствіе невозможности, и послѣ уроковъ просматривались преподавателемъ дидактики. Конспекты должны были отличаться возможною полнотою, основательностію въ примѣненіи дидактическихъ требованій и вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразіемъ, соотвѣтственно индивидуальнымъ чертамъ преподающихъ приемовъ, что достигалось съ немалымъ трудомъ. Приготовившись къ уроку по составленному ею-же самою конспекту, воспитанница шла преподавать. Важнѣйшею заботою учительницы образцовой школы и классной надзирательницы было привять всѣ мѣры къ тому, чтобы урокъ сошелъ хорошо, чтобы преподающую предохранить отъ всевозможныхъ случайностей, могущихъ смутить, сконфузить ее. Во время урока, если преподавателя дидактики не было, учительница школы дѣлала на конспектѣ замѣчанія, выполнили конспектъ, если сдѣланы какія-либо отступленія, то какъ они отразились на ходѣ и результатѣ урока; въ тоже время въ своей записной книгѣ записывала и характеризовала даваемый урокъ и классная надзирательница. По окончаніи урока учительница образцовой школы и классная надзирательница записывали свое мнѣніе объ урокѣ въ особомъ, введенномъ для этого журналѣ. На урокахъ такихъ присутствовалъ обыкновенно весь VII классъ, и каждая воспитанница обязана была вести подробную запись урока въ спеціальной для этого

тетрадкѣ, съ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ урока. Тетради эти время отъ времени просматривались преподавателемъ дидактики. Послѣдній, если бывалъ на урокахъ, тотчасъ-же послѣ нихъ требовалъ на своемъ урокѣ отъ воспитанницъ подробнаго разбора только что слышаннаго урока, каковой разборъ подъ руководствомъ преподавателя всегда заканчивался общими выводами и указаніями наилучшихъ приемовъ и плановъ преподаванія того или другого предмета. Кромѣ того наиболѣе типичные въ томъ или другомъ отношеніи уроки поручались одной или двумъ воспитанницамъ подвергнуть письменному критическому разбору. Отъ этого разбора требовалось прежде всего основательность сужденій, которая и достигалась посредствомъ обоснованія послѣднихъ на методическихъ указаніяхъ по тому или другому предмету извѣстныхъ авторитетовъ, на строгомъ анализѣ урока со стороны соответствія цѣли урока, плана и приемовъ его. На составленіе этихъ разборовъ давалось времени отъ трехъ дней до недѣли. По прочтеніи ихъ учительницей образцовой школы, чаще классной надзирательницей и преподавателемъ дидактики разборы читались всѣмъ воспитанницамъ, причемъ вызывали чтенія эти нерѣдко оживленный обмѣнъ мыслей между воспитанницами. Для окончательнаго сужденія о характерѣ даннаго урока еженедѣльно, по субботамъ, преподаватель дидактики, классная надзирательница и учительница образцовой школы, иногда-же и кто нибудь изъ Членовъ Совѣта, присутствовавшихъ на урокахъ, въ общемъ собраніи обсуждали всѣ данные въ теченіе недѣли уроки воспитанницъ, при чемъ обращалось вниманіе не только на то, какъ урокъ былъ данъ, но и почему онъ данъ такъ, а не иначе. Если при этомъ обсужденіи оказывалось, что урокъ данъ не совсѣмъ удовлетворительно только потому, что воспитанница не подготовилась какъ слѣдуетъ, то постановлялось—сдѣлать ей указаніе на это, каковое указаніе дѣлалось или классной надзирательни-

цей или самимъ преподавателемъ, смотря потому, насколько серьезны были допущенные промахи и недостатки въ урокъ. Результаты обсужденія записывались въ особую книгу, которую потомъ и представлялъ преподаватель Совѣту училища въ его очередномъ собраніи; вмѣстѣ съ этимъ принимались особыя мѣры къ тому, чтобы воспитанницамъ, давшимъ слабѣе другихъ уроки по недостатку опытности или крайней застѣнчивости, дать возможность исправиться и поупражняться въ преподаваніи не въ очередь.

Результаты такой организаціи занятій были таковы: а) воспитанницы написали по каждому предмету по нѣсколько конспектовъ, просмотрѣнныхъ и исправленныхъ, причемъ одинъ изъ конспектовъ по каждому предмету школы можетъ быть названъ по своей полнотѣ, по основательности образцовымъ; воспитанницы освобождались отъ составленія конспектовъ только тогда, когда послѣдніе были признаваемы вполне удовлетворительными; б) каждой воспитанницей дано по всѣмъ предметамъ отъ 8 до 10 и 12 уроковъ, причемъ эти уроки даны во всѣхъ группахъ и признаны удовлетворительными и хорошими для очень не многихъ, очень хорошими для большинства и отличными для трети воспитанницъ, не смотря на то, что оцѣнка уроковъ производилась строго; особенное вниманіе обращалось на уроки по грамотѣ, объяснительному чтенію, счисленію, церковному пѣнію, церковно-славянскому чтенію и Закону Божію; уроки по объяснительному чтенію, пѣнію и счисленію обращали на себя особенное вниманіе какъ потому, что эти предметы наиболѣе трудны для преподаванія, такъ и потому, что на нихъ обращается постоянное вниманіе въ отчетахъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; въ концѣ года воспитанницы дали по каждому предмету школы въ присутствіи членовъ Педагогическаго Совѣта училища пробные уроки, подвергшіеся въ общемъ засѣданіи Совѣта самому подробному разбору и строгой оцѣнкѣ, и эта оцѣнка Совѣта ока-

залась выше, чѣмъ оцѣниваемы были уроки воспитанницъ преподавателемъ дидактики, классной надзирательницей и учительницей школы въ теченіи года; оцѣнка Совѣта и внесена въ выданныя воспитанницамъ свидѣтельства; в) каждая воспитанница въ теченіе года написала по каждому предмету нѣсколько критическихъ разборовъ, изъ коихъ многіе или по крайней мѣрѣ по одному на предметъ отличаются не только полнотой, но, если можно оказать, научной основательностію, такъ—какъ для такихъ разборовъ прочитано было воспитанницами все написанное по методикѣ предметовъ народной школы лучшими авторами методикъ, имѣвшихся въ библіотекѣ VII класса; наконецъ г) у каждой воспитанницы на рукахъ, кромѣ всего вышеуказаннаго, остались тѣ общія тетради, въ которыхъ шагъ за шагомъ описана, въ большинствѣ случаевъ подробно разобрана вся учебная практика воспитанницъ, причемъ у большинства воспитанницъ содержаніе этихъ тетрадей безусловно хорошо для цѣлей будущей учительской дѣятельности, у нѣкоторыхъ—имѣетъ безусловно выдающійся характеръ, какъ по основательности и мѣткости сужденій, такъ и по всесторонности и только у двухъ—трехъ можетъ быть названо безразличнымъ.

Кромѣ упражненій въ обученіи, воспитанницамъ представлено было много времени и для упражненія въ воспитательномъ надзорѣ за ученицами школы. Для этой цѣли установлены были въ школѣ дежурства, которыя продолжались для каждой воспитанницы три дня.

Дежурная воспитанница должна быть—а) помощницей учительницы образцовой школы по надзору за ученицами школы во время уроковъ и перемѣнъ, б) всегда готовой къ замѣнѣ какой нибудь изъ преподающихъ подругъ во время урока въ случаѣ болѣзни послѣднихъ или другой какой-либо причины и в) самой внимательной къ дѣтямъ школы, какъ во время занятій, такъ и въ свободное время. Чтобы возможно

лучше достигнуть этихъ цѣлей, дежурная присутствовала наканунѣ уроковъ при занятіяхъ учительницы образцовой школы съ преподающими на завтра воспитанницами, по возможности знакомилась съ конспектами послѣднихъ,—во время уроковъ слѣдила внимательно за поведеніемъ ученицъ школы, стараясь подмѣтить все характерное въ ихъ отношеніяхъ къ дѣлу, присматривалась къ порядкамъ школьной жизни, отмѣчала у себя въ черновой тетради все, что можетъ характеризовать дѣтей и ихъ взаимныя отношенія во время переменъ и что можетъ характеризовать воспитанницъ VII класса въ ихъ отношеніяхъ къ занятіямъ въ школѣ; она слѣдила за отношеніемъ ученицъ къ молитвѣ, для чего являлась въ школу до утренней молитвы и уходила послѣ уроковъ и послѣ вечерней молитвы; устраивала съ дѣтьми игры, пѣла съ ними пѣсенки, разбирала всѣ дѣтскія ссоры, причемъ иногда дежурной приходилось проникать въ жизнь дѣтскую и за границы школы, такъ какъ дѣти не разъ дѣлились и своими домашними радостями и горемъ; помогала учительницѣ въ просмотрѣ ученическихъ письменныхъ работъ. Особенное же вниманіе дежурныхъ обращалось на то, чтобы онѣ изоцряли свою наблюдательность, развивали въ себѣ активность вниманія и правильность сужденія по внѣшнему, видимому о сокрытомъ, внутреннемъ мірѣ. По окончаніи дежурства воспитанница давала подробный письменный отчетъ о своемъ дежурствѣ, на составленіе котораго по замѣткамъ давалось времени отъ одной до полуторы недѣли. Эта письменная работа принадлежала къ числу самыхъ серьезныхъ. Отъ нея требовалось все, что требуется отъ сочиненія и кромѣ того, полного строгаго соотвѣтствія содержания дѣйствительности, по возможности, точнаго и всесторонняго анализа видѣннаго и слышаннаго въ школѣ, и больше всего доказательствъ внимательности и наблюдательности, каковыя доказательства и значеніе ихъ измѣнялось тою частію отчета, въ которой помѣщалась характе-

ристика дѣтей—школьницъ, внутренняго порядка въ школѣ и отношеній воспитанницъ VII класса къ дѣлу школьному. Отчетъ для провѣрки прочитывался учительницей школы и классной надзирательницей, а потомъ подвергался подробному разбору преподавателя дидактики на урокахъ послѣдней. Какъ воспитанница дежурила, какія при этомъ проявила качества ума, сердца и воли, объ этомъ произносилось сужденіе на еженедѣльныхъ собраніяхъ преподавателя дидактики, классной надзирательницы и учительницы школы, и соотвѣтственно этому сужденію дѣлались или наставленія, или разъясненія дежурившей или указанія всѣмъ воспитанницамъ VII класса, если только замѣченныя качества дежурства носили характеръ общій всѣмъ или многимъ воспитанницамъ. Въ теченіе года воспитанницы дежурили по два раза, а нѣкоторыя три раза, причемъ во второй и третій разъ дежурство носило нѣсколько иной характеръ: въ этихъ случаяхъ дежурная пользовалась уже почти полною самостоятельностью въ веденіи всего школьнаго дѣла въ теченіе дня, учительница только слѣдила и, гдѣ нужно, руководила; отчетовъ объ этомъ дежурствѣ воспитанницы уже не давали, если только первые отчеты ихъ признаны были вполне удовлетворительными; объ этихъ вторичныхъ дежурствахъ давались своего рода устные отчеты учительницей школы и классной надзирательницей. Насколько воспитанницы въ теченіе года приобрѣли навыка въ школьномъ дѣлѣ, можно было видѣть изъ такого факта: два или три раза учительница школы не могла быть на урокахъ и вся школа оставалась на отвѣтственности назначавшихся на этотъ разъ воспитанницъ, и руководители школы, не имѣли повода опасаться или за внѣшній или за внутренній порядокъ въ школѣ въ это время. Представленные воспитанницами отчеты только у меньшинства удовлетворительны, у большинства очень хороши, у нѣкоторыхъ отличны и могли бы служить образцомъ подобныхъ письменныхъ работъ: какъ

по своему содержанию, такъ и по изложенію они явились настолько интересными, что прочитывались не по обязанности, а по личному желанію многими изъ членовъ училищной корпораціи.

Воспитательную сторону жизнедѣятельности VII класса при училищѣ старались организовать въ полномъ соотвѣтствіи какъ съ цѣлями этого класса, такъ и съ учебной стороной. Ни Совѣтъ, ни руководители класса не имѣли въ виду порядками учебно-воспитательной жизни выдѣлять воспитанницъ VII класса изъ ряда другихъ классовъ, но въ тоже время не могли не придать особаго колорита этой жизни. Такъ какъ VII классъ одною изъ цѣлей своихъ имѣть (въ виду) развить въ воспитанницахъ привычку къ самостоятельности, основанной на сознаніи отвѣтственности за себя и за свое дѣло, то этому классу и предоставлялось въ предѣлахъ условій училищной жизни въ извѣстной степени самостоятельность. Эта самостоятельность должна была выражаться; а) въ выборѣ темъ для письменныхъ работъ, б) въ большей сравнительно свободѣ въ распредѣленіи и пользованіи вечернимъ учебнымъ временемъ для занятій, в) въ характерѣ отношеній воспитанницъ къ классной надзирательницѣ, пединьеркѣ и учительницѣ, отчасти къ преподавателямъ, каковымъ отношеніямъ старались придавать оттънокъ той серьезности, такъ сказать, солидности, которая обуславливается, съ одной стороны, умственной зрѣлостію, болѣе возмужалымъ возрастомъ, а съ другой—сознаніемъ серьезности дѣла и личной отвѣтственности за это дѣло. За исключеніемъ этихъ оттънковъ, условимыхъ и понятныхъ только для тѣхъ кто руководилъ жизнію класса и кто изъ воспитанницъ умѣлъ вникать и понимать сущность совершающагося вокругъ нихъ, остальная жизнь VII-го класса во всемъ подчинялась установленному въ училищѣ воспитательному режиму. Предоставляя извѣстную долю самостоятельности, руководители класса тѣмъ са-

мымъ взяли на себя нелегкую задачу—все въ жизни класса направлять къ единой цѣли—возможно широкому умственному и нравственному совершенствованію воспитывающихся, все дурное, неизбежно встрѣчающееся на пути къ лучшему, во время и разумно устранить или даже искоренить. Надъ этой задачей, въ виду огромной отвѣтственности, пришлось немало поработать. Установленъ былъ такой порядокъ воспитательнаго воздѣйствія и руководства воспитанницами. Классная надзирательница была съ воспитанницами почти неотлучно и потому, не мѣшая развивающейся передъ ней самостоятельной и разнообразной жизни, она имѣла возможность слѣдить за всѣмъ совершающимся въ мірѣ воспитанницъ, вмѣстѣ съ тѣмъ за всѣми проявленіями характера, особенно рельефно иногда выражающагося въ мелочахъ, на которыя человекъ, чувствующій надъ собою видимую слабость надзора, обыкновенно не обращаетъ вниманія и тѣмъ открываетъ доступъ нерѣдко въ глубокіе тайники своей души. Это особенно справедливымъ является въ отношеніи къ такому возрасту, въ какомъ находятся воспитанницы VII класса. Наблюденія эти давали классной надзирательницѣ возможность во время помочь слабой, остановить зародившееся настроеніе, направить умъ и волю къ дѣлу. Что въ этихъ наблюденіяхъ выдѣлялось своею серьезностію, классная надзирательница обращала на это вниманіе руководителя класса и тогда, по обсужденіи тѣхъ или другихъ средствъ, принимались соотвѣтствующія мѣры къ устраненію замѣченнаго недостатка или къ усиленію добраго направленія. Такія совѣщанія были ежедневными на основаніи ихъ составлялись характеристики воспитанницъ, каковыя характеристики, въ присутствіи Начальницы училища и Инспектора классовъ, ежемѣсячно въ общемъ собраніи преподавателей VII класса прочитывались, разбирались, измѣнялись и добавлялись наблюденіями всѣхъ знавшихъ жизнь VII класса. Особенное вниманіе обращалось при характеристикѣ воспи-

тапницъ на ихъ отношеніе къ храму и Богослуженію, къ учебнымъ занятіямъ, къ подругамъ, начальствующимъ, старшимъ и младшимъ. Вслѣдствіе состоявшихся тѣхъ или другихъ характеристикъ преподавателю педагогики не разъ приходилось посвящать цѣлыя часы разъясненію опредѣленныхъ правилъ жизни и дѣятельности, причемъ эти разъясненія обращались въ уроки; классной надзирательницѣ приходилось отыскивать особо-назидательныя и полезныя книги и брошюры для прочтенія ихъ всему классу, не разъ приходилось ей держать цѣлыя рѣчи, въ которыхъ, на основаніи прочитаннаго самими воспитанницами изъ сочиненій русскихъ писателей—классиковъ, на основаніи рѣчей и споровъ самихъ воспитанницъ о достоинствахъ или недостаткахъ тѣхъ или другихъ типовъ, приходилось выяснять извѣстное начало умственной или нравственной жизни и обращать смысл и чувство воспитанницъ отъ теоріи къ практикѣ, отъ жизни къ руководящему идеалу жизни. И преподавателю педагогики, и классной надзирательницѣ почти никогда не приходилось заботиться объ изысканіи другихъ средствъ для воздѣйствія на воспитанницъ. Впрочемъ и то, что вызывало руководителей жизнию класса на какія либо экстренныя мѣры, воспитательнаго воздѣйствія, носило характеръ чисто ученическихъ отступленій отъ установленныхъ нормъ жизни. Такъ, больше всего отступленій встрѣчалось въ распредѣленіи воспитанницами времени занятій, въ исполненіи срочныхъ работъ, въ ослабленіи вниманія и рѣдко—рѣдко въ несдержанности, и недовѣріи. Руководители классною жизнью понимали, что у воспитанницъ работы всегда много, иногда даже было очень много, и потому проявляли особенную настойчивость въ упорядоченіи этой работы, въ требованіи своевременнаго исполненія ея. И нужно замѣтить, что воспитанницы всегда съ охотой, иногда даже особенной ревностію спѣшили выполнить требованія руководителей и даже всегда съ горечью сѣтовали сами на себя за

тѣ или другія опущенія, особенно когда они отражались и на другихъ. Избранная система воспитательнаго режима оказывалась вообще цѣлесообразною, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и особенно полезною. Такъ среди воспитанницъ VII класса были уже пожившія въ школы отъ 2 до 5 лѣтъ и, конечно, они явились въ VII классъ съ нажитыми уже привычками, съ сильно развитой самостоятельностью, неукладывавшеюся въ рамки училищной жизни; на первыхъ порахъ эти привычки и самостоятельность давали себя чувствовать скрытою, а иногда и открытою, на словахъ конечно, борьбою съ училищнымъ режимомъ; но проходитъ немного времени, постепенно мякнетъ строптивость жизни предъ возникшимъ сознаниемъ цѣлесообразности установленныхъ и необходимыхъ для учебнаго заведенія порядковъ, а къ концу года эти пришедшія изъ жизни настолько проникаются тѣми идеями и началами училищной жизни, которыя старались ввести въ ихъ жизнь и которыя когда-то казались не соответствующими ни ихъ возрасту, ни ихъ положенію, что со слезами благодарности высказываютъ классной надзирательницѣ свои новыя мысли, свои новыя чувства. Много помагала воспитательному руководству предоставленная воспитанницамъ свобода высказывать свои истинныя мысли и чувства въ классныхъ дневникахъ и отчетахъ по дежурству въ школѣ.

Жизнь воспитанницъ протекла въ мирѣ, обоюдномъ согласіи и дружелюбіи. Среди нихъ было до 10 человекъ чужихъ, какъ онѣ выражались, то окончившихъ курсъ или много раньше или въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ епархій, и вначалѣ, естественно замѣчалось какое то стремленіе къ обособленію, но потомъ единство занятій и многихъ другихъ возникшихъ интересовъ постепенно создало изъ многочисленной и разнообразной семьи одну дружную и тѣсно сплоченную семью воспитанницъ. Но эта дружба и единеніе, конечно, не могло устранить изъ жизни класса того,

что является естественнымъ послѣдствіемъ пріобрѣтеннаго уже опыта и болѣе возмужалаго возраста и что всегда встаетъ къ руководствованію однихъ младшихъ другими, болѣе старшими. Равнымъ образомъ, таже разность въ лѣтахъ и опытности, а равно разность учебныхъ заведеній не могло не выразиться въ образованіи своего рода кружковъ съ своими маленькими интересами,—но все это нисколько не нарушало гармоніи въ отношеніяхъ воспитанницъ между собою и къ дѣлу; можно къ этому, указать еще и то, что замѣтное въ умственныхъ силахъ и опытѣ превосходство однѣхъ воспитанницъ надъ другими воздуждало довольно долго соревнованіе, которое, можно сказать, особенно много способствовало тому несомнѣнно важному явленію въ жизни класса, что сравнительно слабыя воспитанницы быстро, какъ выражаются, подтянулись до уровня богато одаренныхъ.

Къ числу средствъ, объединявшихъ классъ въ одномъ направленіи, нужно отнести устроявшіяся въ теченіе года маленькія школьныя праздненства, именно, чтенія съ туманными картинами, которыя были осуществлены при участіи всѣхъ воспитанницъ подъ руководствомъ учительницы школы и классной надзирательницы. Эти праздненства имѣли, конечно, въ виду цѣль—пріучить воспитанницъ VII класса, будущихъ учительницъ, во первыхъ, смотрѣть на чтенія, какъ на одно изъ необходимыхъ орудій народнаго просвѣщенія, а во вторыхъ—дать имъ навѣкъ въ устроеніи этихъ чтеній; но удовлетворяя этой цѣли, чтенія вмѣстѣ съ тѣмъ много помогли и объединенію класса. Той-же цѣли не мало послужилъ и устроенный въ училищѣ вечеръ, посвященный исключительно пѣнію воспитанницами пѣсноуѣнній, русскихъ и малорусскихъ съ цѣлю уясненія основнаго характера русской неиспорченной фабрики и арміей пѣсни; пѣнію предшествовало чтеніе преподавателемъ пѣнія реферата о русской пѣсни; вечеръ почтилъ присутствіемъ Преосвященный Дмитрій,

Епископъ Чигиринскій, видимо оставшійся довольнымъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ. Общія приготовленія къ вечеру, ожиданія и выдающійся успѣхъ вечера, все это, освѣжая духовную жизнь класса, вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпкими нитями связывало его во едино.

Завершеніемъ занятій воспитанницъ VII класса и вмѣстѣ съ тѣмъ нагляднымъ показателемъ того, чего могли достигнуть старанія Совѣта училища и руководителей, направленныхъ къ возможно совершенной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ VII классѣ, долженъ былъ послужить и послужилъ „Отчетъ о моихъ занятіяхъ въ VII классѣ“, послѣдняя самая обширная письменная работа воспитанницъ; цѣлью той работы поставлено было подробное разсмотрѣніе воспитанницами съ точки зрѣнія общеобразовательныхъ и спеціально педагогическихъ интересовъ всего того, что пріобрѣли онѣ въ теченіе учебнаго года. Въ своемъ „Отчетѣ“ воспитанницы должны были подвергнуть строгому анализу свои пріобрѣтенія по предметамъ курса, изъ прочитанныхъ сочиненій, свои успѣхи въ дѣлѣ преподаванія и вообще училищевѣденія и все то, что стало достояніемъ ихъ души изъ условій жизни училищной въ теченіе послѣдняго года. Если вообще и всегда важно для жизни человѣческой въ смыслѣ вѣрности положеннымъ въ основу ея началамъ и для цѣлей постоянной усовершенваемости ея время отъ времени подводить итогъ пережитому, то тѣмъ болѣе этотъ итогъ важенъ для тѣхъ, кто только что вступаетъ въ жизнь, кто нарочито посвятилъ годъ жизни для пріобрѣтенія необходимыхъ для нея руководственныхъ началъ. Для воспитанницъ VII класса сведеніе всего пріобрѣтеннаго въ теченіе учебнаго года къ единству почиталось тѣмъ болѣе необходимымъ, что было бы неизмѣримо жалко, если-бы трудъ ихъ, небылъ завершенъ обзорѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самоличной, вполне самостоятельной оцѣнкой всего совершеннаго и пріобрѣтеннаго. На эту работу дано

было достаточно времени, около мѣсяца, и она исполнена успѣшно, нѣкоторыми же и съ выдающимся интересомъ. „Отчеты“ были прочтены не только преподавателями VII класса, но и всѣми членами Совѣта. При окончательномъ сужденіи о воспитанницахъ VII класса эти „Отчеты“ приняты были за исходную точку и дали не мало матеріала для опредѣленія умственной и нравственной зрѣлости ихъ. вмѣстѣ съ этимъ они дали не мало истиннаго удовлетворенія для всѣхъ потрудившихся подѣ учрежденіемъ этого класса и занимавшихся съ нимъ въ теченіе учебнаго года. Нужно подѣляться, что вышедшія изъ этого класса и вступившія на разныя поприща жизни внесутъ въ эту послѣднюю не мало добра, свѣта и истины.

Всѣхъ учившихся въ VII классѣ было 38, а поступило было 40, но двѣ по домашнимъ обстоятельствамъ выбыли изъ училища во время года.

Въ числѣ обучавшихся было три изъ окончившихъ Черниговское Епархіальное училище, двѣ изъ Каменецъ-Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, одна изъ Полтавскаго, одна изъ Курскаго.

Общій составъ воспитанницъ нужно признать весьма хорошимъ, причемъ нѣкоторыя изъ воспитанницъ отличались выдающимися способностями, что конечно, въ значительной степени облегчило выполненіе намѣченныхъ цѣлей и программъ VII класса.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Спеціальная мастерская церковныхъ работъ

А. С. СЕМИГАЛОВЪ.

Исполняю всякаго рода заказы **ИКОНЪ ИКОНОСТАСОВЪ** и **КЮТОВЪ**, а также и малярныя работы церквей; всѣ

таковыя работы производятся мною добросовѣстно и аккуратно въ благонадежности гарантирую залогомъ.

Фирма сущ. съ 1873 года.

Адресъ г. Звенигородка, Кіевской губ. Продольная ул. соб. домъ № 7-й. 2—3

Открыта подписка на новый духовный журналъ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

„Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

съ 1-го января 1902 года.

будетъ издавать двухнедѣльный духовный и церковно-общественный журналъ.

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Программа журнала Православно-Русское Слово слѣдующая:

I. Отдѣлъ церковно-общественный, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. Религіозно-нравственный, заключающій въ себѣ основательныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. Свято-отеческій, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣйствительности и дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ церковно-общественныхъ и религіозно-нравственныхъ.

IV. Обзорніе текущей духовной журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей жизненности статей и критическими о нихъ отзывами.

V. Православно-критическій обзоръ повременной свѣтской печати, поскольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI. Библиографическій отдѣлъ, представляющій отзывы о разныхъ новыхъ книгахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ,

имѣющихъ какое-либо отношеніе къ жизни религіозно-нравственной и церковной.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на недоумѣнные религіозно-нравственные и церковные вопросы серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи.

VIII. Извѣстія о дѣятельности „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“ и другихъ подобныхъ обществъ и учреждений.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложеніями.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложенія, Полный кругъ словъ и поученій Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) на всѣ воскресные и праздные дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большого тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для пастырей церкви и назидательнѣйшее чтеніе для читателей журнала—мірянъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 р.—заграницу. Въ розничной продажѣ 30 к. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская у., д. № 5.*

Редакторы: Протоіерей *Александръ Дерновъ.*

Священникъ *Павелъ Лахостскій.*

Александръ Надеждинъ.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Киевск. дух. ценсур. Комитета печат. довш. 26 февраля, 1902 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академикъ, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XLI.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель

1902 года. № 5. 1 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда ¹⁾

Преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, о томъ, съ ка-
кимъ настроеніемъ священнослужители приготавливаются и свя-
щеннодѣйствуютъ божественную литургію.

*„Вы есте свѣтъ міра. Тако да
просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ чело-
вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла
и прославятъ Отца вашего, иже на
небесехъ (Мѡ. V, 14, 16)“.*

Вы слышали, возлюбленные братіе и сестры, что из-
вѣстный, отторгнувшійся отъ православной Церкви русскій
писатель говорить: „стоитъ только почитать требникъ, про-
слѣдить за тѣми обрядами, которые, не переставая, совер-
шаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослу-
женіемъ, чтобы увидѣть, что всѣ эти обряды ничто иное,

¹⁾ Произнесена на 3 мѣ богословск. чтенія Кіевск. религіозно-просвѣ-
тительнаго О-ва, 3 февраля.

какъ различные приемы колдовства, приспособленные ко всеѣмъ возможнымъ случаямъ жизни“ (Мисс. Обзор. іюнь 1901 г. 808 стр.). „Я дѣйствительно отрекся отъ церкви и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ „церковныхъ служителей“ (?) и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“ (Тамъ-же стр. 809).

Одно и то же слово не можетъ быть примѣняемо къ разнороднымъ понятіямъ. Если по отношенію къ священнодѣйствіямъ православной Церкви употреблено слово „колдовство“, то подъ этимъ словомъ и нужно разумѣть именно то, что оно означаетъ. А оно означаетъ отнюдь не безразличное дѣйствіе, а дѣйствіе темной силы врага рода человѣческаго—діавола. Но сего да не будетъ!—Священнодѣйствія православной Церкви—суть дѣйствія не темныя, а свѣтлыя, дѣйствія таинственныя и освященныя силой всемогущей благодати Божіей. Сила діавола—по ту сторону Церкви, гдѣ нѣтъ вѣры въ Бога-Отца, сотворившаго міръ, гдѣ нѣтъ вѣры въ Бога-Сына, спасающаго міръ, гдѣ нѣтъ вѣры въ Бога-Духа Святаго, освящающаго міръ.

И какъ странно слышать слово—„колдовство“ отъ того, кто не вѣруетъ въ Христа, какъ Бога „во плоти пришедша“ (1 Іоан. IV, 3), и въ значеніе Церкви Христовой!.. Для кого нѣтъ Христа-Бога, для того, повидимому, не должно бы быть и діавола. Но оправдывается слово нѣкоего философа: „чѣмъ меньше люди вѣрують въ Бога, тѣмъ болѣе боятся бѣсовъ“.

Но если священнодѣйствія православной Церкви наименовываються „колдовствомъ“, то, слѣдовательно, совершители этихъ дѣйствій—священнослужители православной Церкви,—ничто иное, какъ колдуны, которыхъ такъ боятся ощутить при своемъ гробѣ отторгшійся отъ Церкви.

Уже не разъ съ этой проповѣднической кафедрѣ мы объясняли, что,—какъ человѣкъ по своей природѣ—существо, съ одной стороны, духовное, а съ другой,—тѣлесное,—такъ и Церковь—предметъ невидимый и видимый. Поскольку къ Церкви принадлежатъ ангелы и святые человѣки, а Глава ея есть восшедшій превыше небесъ Христосъ Спаситель, и освящающая сила—благодать принадлежитъ Духу Святому, постольку и Церковь есть предметъ невидимый, предметъ вѣры. Въ то же самое время Церковь есть предметъ видимый, поскольку къ ней принадлежатъ живущіе на землѣ люди, чрезъ посредство совершаемыхъ священнослужителями видимыхъ таинствъ и обрядовъ освящаемые невидимою благодатию Божіею. Главный камень преткнанія и соблазна и заключается въ этихъ видимыхъ лицахъ іерархіи и видимыхъ священнодѣйствіяхъ, которыя будто-бы, какъ видимые, не должны имѣть мѣста въ „царствѣ не отъ міра сего“—Церкви Христовой. Но доколѣ будемъ хромать на оба колѣна! Доколѣ будемъ провозглашать, что вѣруемъ въ Евангеліе и не будемъ принимать изъ него того, что говорится въ немъ объ устроеніи царствія Божія на землѣ!..

Если ты вѣруешь, что Христосъ есть Богъ, то долженъ вѣровать, что Онъ и Богочеловѣкъ. Если всемогущій Богъ благоволилъ спасти родъ человѣческій не инымъ образомъ, какъ пославши въ міръ Сына Своего Единороднаго, то, слѣдовательно, мы должны вѣровать, что вочеловѣченіе Бога было необходимо въ дѣлѣ Божія о мірѣ промысленія, что безъ Боговоплощенія невозможно домостроительство нашего спасенія. Если ты говоришь, что вѣруешь во Христа, вѣруешь въ Евангеліе, то, по слову Самого Спасителя, „испытай Писаніе“ (Іоан. V, 39), и въ немъ ты увидишь Его—Христа-Спасителя нашего и „рождаемымъ, и пеленами повиваемымъ, и въ ясляхъ полагаемымъ, млекою питаемымъ, обрѣзаніе приемишимъ и Симеономъ носимымъ, и все это—не мнѣнія, не

привидѣнія, а Сама Истина, явившаяся міру“ (Стих. Срѣт. Госп.). Или вѣруй во Христа-Бога, явившагося во плоти, или не лги, что вѣруешь въ Евангеліе.

Но если для спасенія рода человѣческаго потребовалось видимое воплощеніе Сына Божія, то, по вознесеніи Его на небо, необходимы и видимыя дѣйствія спасающей благодати Божіей и видимые священнослужители оонованной Имъ на земли Церкви. Эти видимыя дѣйствія—таинства и обряды Церкви, а совершители ихъ—архипастыри и пастыри Церкви, имѣющіе преемственное рукоположеніе отъ святыхъ апостоловъ. Какъ все это просто и ясно для вѣрующаго! А для невѣрующаго—все тьма! „Вѣруй въ Мл“, говоритъ Христосъ-Господь, «во тмѣ не пребудеть“ (Іоан. XII, 46); но „возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ“ (Іоан. III, 19).

При свѣтѣ вѣры въ Бога и любви къ людямъ, остановимъ наше вниманіе на священнослужителяхъ православной Церкви, при совершеніи ими святѣйшаго священнодѣйствія—божественной литургіи, безусловно установленнаго Самимъ Христомъ Спасителемъ и завѣщавшимъ совершать оное, въ Его воспоминаніе, до скончанія міра.

Прежде, чѣмъ совершить это таинство, священнослужащій долженъ выслушать—съ вечера: 9-й часъ, малое повечеріе, на немъ правило; всенощное бдѣніе, состоящее изъ вечерни, утрени и часа перваго;—а на утро: прочесть канонъ и молитвы ко св. Причащенію, выслушать 3 и 6 часы, и тогда только приступить къ совершенію божественной литургіи. Одинъ этотъ перечень послѣдованій службъ церковныхъ уже свидѣтельствуетъ о немаломъ молитвенномъ подвигѣ священнослужителя. Но если мы вникнемъ въ то, съ какимъ вниманіемъ онъ долженъ пройти въ своемъ умѣ и сердцѣ всѣ эти послѣдованія, то поймемъ, что это есть подвигъ величайшій, требующій великой помощи благодати Божіей.

Придя въ храмъ и внимая чтенію 9-го часа, священнослужитель долженъ вспомнить, что въ это время „солнце померче, земля потрясется, каменіе распадется, завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго“, ибо прешла сѣнь закона ветхаго, открылся новый завѣтъ Бога съ чело-вѣкомъ, такъ какъ „совершишася“, рекъ Христосъ со креста, и „преклонь главу, предаде духъ“. Предъ Нимъ, оставленнымъ всѣми во время страданій за весь міръ, припадаетъ священнослужитель своимъ умомъ и сердцемъ и молить Его, „вся претерпѣвшаго за спасеніе міра“, чтобы Онъ укрѣпилъ его на предстоящее великое служеніе, въ которомъ всесильнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей онъ—убогій рабъ—становится самъ совершителемъ божественной тайны—закланія Божественнаго Агнца.

На маломъ повечеріи должно вспомнить священнослужителю, что въ это время Онъ—Спаситель міра „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный“. И, вспоминая это, священнослужитель многократно взываетъ: „Иисусе Сладчайшій, спаси насъ грѣшныхъ“ (канонъ Иисусу Сладчайшему), и читаетъ правило или каноны, чтобы такъ направить свою душу, дабы она вся была преисполнена любви къ Спасителю міра, чтобы Онъ былъ сладостію для его души, и чтобы самое тѣло, согрѣтое вѣшними дѣйствіями молитвы, алкало вкусить Его въ таинствѣ св. Причащенія, въ упованіи жизни вѣчной, дабы тамъ „истѣе причастится Его въ невечернемъ дни Его царствія“. Затѣмъ священнослужитель, многократно повторяя: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ (канонъ Божіей Матери), обращается съ молитвами къ Дѣвѣ Пренепорочной—Матери Христа Бога, пресвятую душу Которой прошло оружіе острое, когда Она видѣла распинаемымъ Сына Своего и Бога,—чтобы Она—Преблагословенная не переставала молить о

прощені нашихъ согрѣшеній предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, и, какъ „неугасимая лампада и заря присносіятельная“, молитвами Своими „просвѣщала насъ обуреваемыхъ ноцію скорбей“. Наконецъ, священнослужитель обращается съ молитвою къ Ангелу Господню—Хранителю своему (канонъ Ангелу Хранителю), коему онъ врученъ отъ рожденія и который „выпу видитъ лице Отца Небеснаго“, и умоляетъ его, чтобы онъ не отвратилъ своего лица отъ своего раба, готовящагося стать совершителемъ великаго таинства, и покрылъ его крылами своей благодати отъ всякаго навѣта вражія.

Въ священнодѣйствіяхъ вечерни и утрени предъ умственнымъ взоромъ священнослужителя Церкви проходитъ вся исторія завѣта ветхаго: первозданный рай, паденіе Адамово, изгнаніе изъ рая, скорби и печали перваго человѣка и первые проблески надежды на спасеніе; патріархи, цари, пророки, и все большіе и большіе проблески и, наконецъ, заря грядущаго Свѣта, Свѣта тихаго „святая славы Отца небеснаго“, грядущаго въ міръ Христа-Свѣта, просвѣщающаго и освящающаго всякаго человѣка во всѣ времена.

Во время предначительнаго псалма—„Благослови душе мое Господа“—на вечерни священнослужитель читаетъ 7 тайныхъ молитвъ, а во время шестопсалмія—12, вознося въ этихъ молитвахъ усердныя прошенія не только о всѣхъ, молящихся съ нимъ, но и о „всей братіи, яже на земли, на мори, и на всякомъ мѣстѣ владычества Божія“ и, вспоминая покаяніе Давидово, умоляетъ Господа не отринуть священнодѣйствующихъ отъ Его лица, и даровать, даже до послѣдняго издыханія, приносить жертву правды и возношенія во святыхъ жертвенникахъ.

Но историческое послѣдованіе вечерни и утрени всегда слагается въ чинѣ церковномъ или съ воспоминаніями событій изъ жизни Христа-Спасителя и Его Пречистой Матери,

или съ воспоминавіями о пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ, отцахъ и учителяхъ Церкви и преподобныхъ. И вотъ эти-то образы подобострастныхъ намъ людей, съ одной стороны, окрыляютъ наши души, ободряя насъ своими примѣрами, а, съ другой,—они, какъ свидѣтели возможности истинно-христіанской жизни на землѣ и спасенія на небѣ, ведутъ къ самоиспытанію и самоосужденію и къ глубокому смиренію, и заставляютъ насъ падать ницъ умомъ и сердцемъ въ своемъ ничтожествѣ предъ величіемъ Божиимъ и молитъ Спасителя міра, чтобы Онъ согрѣлъ наши сердца любовію къ Нему и распалилъ ихъ къ познанію Его, какъ нѣкогда сердца Клеопы и Луки, спутешествуя имъ, „сердца которыхъ къ познанію Его распаластася“ (5 Еванг. стих.).

Вотъ уже воспѣта ангельская пѣснь: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“, „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!..“ Но сей Свѣтъ Небесный сокрывается сначала въ убогомъ вертепѣ, потомъ въ далекомъ Египтѣ, далѣе въ безславномъ Назаретѣ, изъ котораго „можетъ ли что добро быти“ (Іоан. I, 46), пока не возгласитъ Предтеча, свидѣтельствующій истину древняго пророчества: „се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра“ (Іоанн. I, 29, Исаи 53, 7)... Царскія врата закрыты, свѣтильники угашены, и тихое чтеніе 1-го часа, при свѣтѣ лишь немногихъ лампадъ, напоминаетъ священнослужителю, какъ бодрствуетъ теперь „Иродъ, ищущій убити Отрочате“; какъ бодрствуетъ предатель въ этотъ часъ, за сребренники продавшій Безцѣннаго, когда Онъ—Свѣтъ истинный въ тишинѣ ночи молится въ саду Геосиманскомъ, „падъ на лицѣ своемъ и глаголя: „Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не яко-же азъ хочу, но яко-же Ты“ (Матѣ. XXVI, 39). А очи любимыхъ учениковъ сномъ отягчены. Послѣ бодрствованія на Вечери Тайной и въ бесѣдѣ со Христомъ на пути въ садъ Геосиманскій, они уснули. Но вотъ приблизился часъ, въ который

Сынъ Человѣческой долженъ быть преданъ въ руки грѣшниковъ. „Возстаните, идемъ: се приближися предай мя“ (Матѹ. 26, 45, 46), говоритъ Господь спящимъ ученикамъ. И ведутъ Его „ко Аннѣ первѣе“ (Іоан. 18, 13), потомъ въ Каіаѹѣ, и отъ Каіаѹѣ въ преторъ—на судъ Пилатовъ. Было уже утро!..

Вотъ тѣ священныя воспоминанія, которыя отъ ранняго вечера до разсвѣта должны предноситься уму и сердцу священнослужителя Церкви, укрѣпляемаго въ подвигъ своего служенія примѣромъ святыхъ Божіихъ человѣковъ.

„Умолчавъ“ до утра, священнослужитель, возставъ отъ сна, снова припадаетъ ко всеблагому Богу, и въ усердной молитвѣ многократно взываетъ: „Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене“. „Пресвятая Богородице, спаси насъ“. Къ симъ стихамъ присовокупляетъ онъ тропари канона ко св. Причащенію и наставляетъ себя въ томъ, что человѣкъ, желающій вкусить Владычняго Тѣла, долженъ со страхомъ приступить, и желающій вкусить Христовой Крови долженъ примириться со всѣми, и тогда уже дерзнуть вкусить Таинственной Пищи. Но прежде причастія страшныя жертвы онъ начинаетъ съ трепетомъ молиться и читаетъ 12 умиленныхъ молитвъ, вопія, наконецъ, предъ Богомъ: „Предъ дверьми храма Твоего предстою, и лютыхъ помышленийъ не отступаю: но Ты, Христе Боже... отверзи ми утробы человеколюбія Твоего, просвѣти моя душевныя чувства, пополая моя грѣховныя вина“. „Во свѣтлостѣхъ святыхъ Твоихъ, како вниду недостойный; аще бо дерзну совннати въ чертогъ, одежда моя обличаетъ, яко нѣсть брачна, и связанъ изверженъ буду отъ ангеловъ: очисти, Господи, скверну души моея, и спаси мя, яко человеколюбецъ“.

Окончивъ это молитвенное дѣйствіе, священнослужитель идетъ въ домъ Божій; со страхомъ поклоняется храму свя-

тому, и возлагаетъ на себя священныя одежды, изъ которыхъ каждая имѣетъ глубокой и назидательный смыслъ. Бѣлый подризникъ знаменуетъ ризу спасенія и одежду веселія, и украшаетъ священнослужителя, какъ невѣсту Христову. Епитрахиль напоминаетъ о преизобильно излитой на священнослужителя благодати Божіей. Поясъ—утверждаетъ въ надеждѣ на помощь Божію и направляетъ на непорочный путь—на высокое служеніе. Поручи вразумляютъ научаться исполненію заповѣдей Господнихъ. Фелонь или саккосъ повелѣваютъ облечься въ правду предъ Богомъ, предъ людьми, предъ собою. Палица научаетъ властвовать для достиженія истины кротостию и правдою. Важнѣйшая изъ одеждъ—архіерейскій омофоръ знаменуетъ заблудшее естество, взятое Христомъ на рамена Свои, и повелѣваетъ архипастырю искать заблудшаго въ своей паствѣ съ такимъ тщаніемъ, съ какимъ научаетъ этому евангельская притча (Іоан. X. гл.). Панагія архіерейская требуетъ сердца чистаго, а крестъ на персяхъ научаетъ заповѣди Христовой—отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать Христу. Митра—этотъ вѣнецъ отъ камней драгихъ—знаменуетъ вѣнецъ спасенія, вѣнецъ живота вѣчнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ и о томъ, что сей вѣнецъ дается не безъ вѣнца терноваго, сплетеннаго искушеніями и терпѣніемъ—подвигомъ пастырскаго служенія въ жизни земной. Наконецъ, священнослужитель-архипастырь, облеченный во всеоружіе Божіе, пріявъ въ свои руки свѣтильники, знаменующіе Пресвятую Троицу и единосушіе двухъ естествъ во Христѣ, слышитъ въ великое назиданіе себѣ слова Христа-Спасителя: „Тако да просвѣтитса свѣтъ твой предъ челоуѣки, яко да видятъ твоя добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ“ (Мѡ. V, 16). Чье сердце не содрогнется при этихъ глаголахъ Божіихъ? Чей умъ не вперится къ Богу? Чья воля не преклонится предъ повелѣніемъ Божіимъ? И вмѣстѣ съ тѣмъ, кто не проникнется сознаниемъ

своей немощи и не воскликнетъ: „Сила Твоя, Господи, въ немощи совершается, воздвигни-же силу Твою, прійди и спаси насъ“.

Выслушавъ 3-й часть, священнослужитель размышляетъ о томъ, какъ Спаситель нашъ въ 3-й часть дня былъ судимъ Пилатомъ, какъ претерпѣвалъ безчисленныя руганія, заушенія, бїенія и оплеванія, а равно и о томъ, какъ въ 3 часть дня въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на учениковъ Христовыхъ Духъ Святой. При чтеніи 6-го часа онъ размышляетъ о томъ, какъ въ это время Спаситель, неся крестъ свой, былъ веденъ на распятіе, и какъ пригвожденъ былъ ко кресту, какъ былъ поругаемъ, какъ хулилъ Его разбойникъ и какъ воины ризы Господни раздѣлили между собою.

Послѣ всего этого священнослужитель приступаетъ, наконецъ, къ совершенію величайшаго священнодѣйствія—божественной литургіи, предварительно умывъ свои руки, въ знаменіе неповинности своей въ тяжкихъ грѣхахъ и въ знаменіе незлобія и правоты, которыя требуются отъ него при совершеніи безкровной жертвы.

Послѣдованіе божественной литургіи, какъ всѣмъ извѣстно, представляетъ собою также священную исторію, и именно исторію земной жизни Христа Спасителя. Мы не будемъ останавливаться на изложеніи этой исторіи, ибо она болѣе или менѣе всѣмъ извѣстна.

Обратимся снова къ молитвенному подвигу пастыря во время совершенія имъ литургіи. Должно знать, что священнослужитель теперь совершаетъ величайшее таинство. Его уста возглашаютъ слова Самого Христа-Спасителя: „Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ“. И онъ самъ силою благодати Божіей становится совершителемъ таинственнаго преложенія хлѣба и вина въ истинное Тѣло и въ

истинную Кровь Христа Спасителя. Одно это сознание должно приводить въ трепетъ всякаго священнослужителя. Но въ тоже самое время онъ долженъ помнить, что все это совершается чрезъ него силою благодати Божіей не для него только, но и для всего вѣрующаго христіанскаго міра и за спасеніе его. Посему, предстоя престолу Царя Славы и исповѣдуя, что хотя „никто же достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити, или приблизитися, или служить Царю Славы“, ибо „служити Царю Славы велико и страшно и самѣмъ небеснымъ силамъ“, но, такъ какъ священнодѣйствіе безкровной жертвы предано намъ Владыкою всѣхъ, то священнослужитель умоляетъ Господа не отвратить лица Своего и сподобить какъ его самого, такъ и всѣхъ вѣрующихъ принести эти дары. И въ то время, когда совершается страшная безкровная жертва Христова, священнослужитель, при сознаниіи полнаго своего недостойнства, отъ своего ума и сердца долженъ возносить молитву къ Богу не только отъ себя, но и отъ всѣхъ вѣрующихъ чадъ Церкви Христовой, и держать на своихъ раменахъ всю тяжесть собственныхъ своихъ согрѣшеній и всего христіанскаго міра. Онъ молится за царей и правителей; онъ молится за мирное теченіе міровой жизни; онъ молится за всѣхъ страждущихъ душевными и тѣлесными недугами; онъ молится за богатыхъ, чтобы они были щедрыми и не превозносились; онъ молится за бѣдныхъ и убогихъ, чтобы не угнетались скорбію; онъ молится за всѣхъ, находящихся въ пустыняхъ, горахъ, въ вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ; онъ молится о заключенныхъ въ темницахъ; онъ молится о мирномъ супружествѣ, о воспитаніи младенцевъ, о наставленіи юношей, о поддержаніи старости, объ утѣшеніи малодушныхъ, объ обращеніи къ Церкви прельщенныхъ; онъ молится о плавающихъ и о путешествующихъ, о вдовицахъ и сиротахъ, о плѣнныхъ и о находящихся на судѣ и во всякой скорби, нуждѣ и обстояніи сущихъ, проситъ на

всѣхъ излить богатую милость Божію. „всѣмъ, подавая яже ко спасенію прошенія“. Наконецъ, онъ молится и о всѣхъ въ вѣрѣ почившихъ. По совершеніи страшной жертвы и по причащеніи Св. Тайнъ, священнослужитель благодаритъ Господа, доровавшаго „страшныя сія и животворящая таинства во благодареніе и освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ“, и проситъ, чтобы Господь далъ ему и всѣмъ причастившимся не для себя жить, но въ соблюденіи заповѣдей и въ любви нелицемѣрной жить для Него-Владыки и Благодѣтеля, а по скончаніи сей временной жизни достигнуть покоя присносущнаго тамъ, гдѣ празднующихъ гласъ непрестанный.

Вотъ какъ величественна, обширна, глубока и умильтельна молитва священнодѣйствующаго!.. И, о Боже, какой исполнена всеобъемлющей любви!

Вспомни при этомъ, всякій пасомый, что, если ты близокъ своему пастырю, если онъ знаетъ твою семейную и внутреннюю жизнь твоей души, которую ты открылъ ему въ искренней бесѣдѣ и особенно въ таинствѣ исповѣди, то всякое твое горе, всякая твоя радость предносятся уму и сердцу твоего пастыря, молящагося этою великою любвеобильною молитвою. Онъ помнитъ твой семейный разладъ, и молится о его прекращеніи. Онъ помнитъ непослушаніе твоихъ дѣтей, и молится о вразумленіи ихъ. Онъ помнитъ нищету твою, и молится, чтобы Господь обогатилъ тебя. Онъ помнитъ труды и болѣзни твои, и молится, чтобы Господь вознаградилъ, исцѣлилъ и утѣшилъ тебя. Онъ помнитъ доброту твою, и молится, чтобы Господь воздалъ тебѣ вмѣсто земныхъ небесныя. Онъ молится, чтобы Господь простилъ тебѣ всѣ твои согрѣшенія. Онъ молится, чтобы ты достойно причастился св. Христовыхъ Тайнъ и возшелъ въ радость Господа Твоего.

Помни, каждый христіанинъ, что совершеніе божественной литургіи есть величайшее таинство, въ которомъ Богъ

Отець, заслугами Своего Сына и благодатию Духа Святаго, чрезъ священнодѣйствующаго, приѣмлетъ молитву всего міра. Убойся же всякій хулить таинства св. Церкви и ихъ совершителей. Это страшное дѣло! Человѣкъ, лишенный вѣры, не можетъ приблизиться къ уразумѣнію силы таинъ. Но если не уразумѣваешь, то загради свои уста. Вѣдь къ полному уразумѣнію таинъ „желаютъ приникнути ангелы Божіи“ (I Петр. 1, 12). А ты, не имѣя вѣры и не ощущая силы таинствъ, хулишь ихъ. Одумайся!...

Вы же, возлюбленные о Христѣ братіе и сестры, помните, что не осуждать вамъ нужно пастырей вашихъ: ибо вѣдь вы не знаете внутренней жизни душъ ихъ, а лучше всего молиться за нихъ, чтобы Господь даровалъ имъ право править слово истины. Развѣ вы не знаете, что каждый священнослужитель есть человѣкъ, поползновенный ко грѣху. Вы можете видѣть его увлечшимся общимъ теченіемъ жизни; но вы не видите его въ уединеніи, когда онъ съ молитвою на устахъ взираетъ на икону, осіяваемую тихимъ свѣтомъ лампы, когда онъ чувствуетъ свое недостоинство и молитъ Господа о прощеніи своихъ и вашихъ грѣховъ. Удержите же языкъ свой отъ зла, и сотворите благо. Воздайте вашимъ пастырямъ за молитву молитвой, да сподобитъ насъ, Владыко, возлюбивши другъ друга и единомысленно исповѣдуя Отца и Сына и св. Духа, единими усты и единымъ сердцемъ поклоняться Единому, въ Троицѣ славимому, Богу. Аминь.

Книга „Требникъ“ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина. (По поводу новѣйшихъ воззрѣній на эту книгу).

Въ своей бесѣдѣ, произнесенной въ собраніи Кіевского религіозно-просвѣтительнаго общества въ прошломъ году,

мы вели рѣчь о „Типиконѣ“ или Церковномъ Уставѣ и указывали тогда нашимъ слушателямъ на весьма прискорбное и мало понятное явленіе въ религиозной жизни нашего современнаго общества—на явное пренебреженіе или же на весьма поверхностное его знакомство съ такою книгою, которая, по своему назначенію, должна бы регулировать каждый день и каждый шагъ нашей жизни. Событіе величайшей важности въ нашей религиозно-культурной жизни за истекшій годъ, взволновавшее умы нашей интеллигенціи, къ глубокому сожалѣнію, не могущей похвалиться твердостію и опредѣленностію своихъ религиозныхъ убѣжденій и основательнымъ знакомствомъ съ ученіемъ и обрядами той церкви, къ которой она себя причисляетъ, выдвигаетъ на очередь и настойчиво требуетъ отвѣта на новый вопросъ изъ той же отрасли нашихъ специальныхъ занятій—на вопросъ о значеніи другой, не менѣе важной въ религиозной жизни современнаго вѣрующаго человѣка, церковно-богослужебной книги, которая именуется у насъ *Требникомъ*. Книга эта, какъ вамъ не безъизвѣстно, подверглась осужденію со стороны маститаго писателя русской земли, имя котораго у всѣхъ на устахъ, въ его „новой исповѣди“ или въ отвѣтѣ на постановленіе Св. Синода отъ 20—22 февраля прошлаго года, по поводу его отлученія отъ Церкви. Крайне несправедливыя и завѣдомо пристрастныя возраженія противъ этой книги, вылившіяся изъ подъ пера нашего великаго писателя, несомнѣнно подъ вліяніемъ вспышки оскорбленнаго самолюбія и желчнаго раздраженія, вспышки, навѣянной актомъ, хотя и властнымъ, но преисполненнымъ высокою христіанскою любовью и горячаго призыва, обращеннаго къ нему со стороны высшаго нашего чиновначалія, къ возвращенію въ лоно Церкви православной, а къ намъ, его почитателямъ, къ молитвѣ о немъ,—особенно прискорбны для насъ потому, что изъ среды русской интеллигенціи нашлись такіе единомышленники, которые, путемъ печати, въ периоди-

ческих изданіяхъ 1), постарались развить крайнія воззрѣнія нашего писателя на данную книгу съ ссылкой на факты, якобы позаимствованные ими со страницъ нашего Требника, и съ несомнѣннымъ намѣреніемъ импонировать на людей, мало знакомыхъ съ его содержаніемъ.

Требникъ или, болѣе правильно, *Потребникъ*, (такъ называлась у насъ эта книга въ древности), какъ показываетъ и самое наименованіе, есть такая церковно-богослужебная книга, въ которой собрано и заключено все то, что *потребно* каждому сыну православной Церкви отъ дня рожденія до послѣдняго его вздоха на землѣ. Съ Требникомъ въ рукахъ пастырь Церкви православной привѣтствуетъ въ христіанскомъ домѣ появленіе на свѣтъ каждаго новаго его члена и утѣшаетъ болящую мать новорожденнаго, перенесшую смертельныя муки рожденія; при выполненіи обрядовъ и молитвъ, положенныхъ въ Требникѣ „жезѣ родильницѣ по чотырдесятихъ днехъ“, новорожденный вводится въ собраніе вѣрующихъ, „варицающихся именемъ Христа“, воцерковляется, а матери его открывается доступъ въ храмъ славы Божіей, куда, по естественнымъ причинамъ, она лишена была права появляться; молитвословіями и обрядами въ чинахъ таинствъ крещенія и миропомазанія того-же Требника, новорожденный содѣлывается сыномъ Церкви православной и получаетъ благодатные дары Св. Духа, укрѣпляющіе его духовныя силы на всякое дѣло благое; въ дни вашихъ нравственныхъ паденій и искренняго сердечнаго сокрушенія объ этомъ, молитвами Требника пастырь Церкви утѣшаетъ кающихся грѣшниковъ указаніемъ на всепрощающую любовь Божію и на его безмѣрное милосердіе къ нимъ; при перемѣнѣ жизни одинокой на супру-

1) Мы имѣемъ въ виду статьи въ „Русскихъ вѣдомостяхъ“ за прошлый годъ № іюль, написанныя по поводу отвѣта графа Л. Н. Толстого. Св. Синоду на его постановленіе отъ 20—22 февраля.

жескую того или иного члена Церкви, христіанскій пастырь призываетъ на него благословіе Божіе и въ молитвахъ Требника даетъ такое обиліе добрыхъ благопожеланій и поучительныхъ примѣровъ истинно счастливой супружеской жизни, какого не въ силахъ высказать самый просвѣщенный и умудренный житейскимъ опытомъ отецъ и самая вѣжная и горячо-любящая своихъ дѣтей мать; въ моментъ рѣшимости посвятить себя на безбрачіе и служеніе Церкви въ образѣ иноческаго, порывающій связь съ міромъ и всѣмъ, что близко и дорого человѣку, состоявшему изъ плоти и крови, чрезъ Требникъ въ ободреніе себя слышитъ напомианіе о заповѣдяхъ Божественнаго Учителя: „*Иже любитъ отца или матеръ паче мене, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче мене, нѣсть мене достоинъ* (Матѣ. X. 37) и еще: «*Аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ ирдетъ*» (XVI, 24), и получаетъ цѣлый рядъ указаній на величайшіе и удивительные въ исторіи христіанской церкви примѣры аскетизма и анахоретства, которые самымъ убѣдительнымъ образомъ говорятъ, что люди, избравшіе этотъ родъ жизни, не только спаслись и достигли царства небснаго, но и принесли человѣчеству и Церкви Христовой безцѣпныя услуги; въ различныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, общественной или частной, при началіи всякаго добраго и полезнаго дѣла, во время радости и тяжелаго горя, пастырь Церкви съ Требникомъ въ рукахъ молитвами его, преисполненными искреннихъ благопожеланій и неложныхъ обѣщаній на успѣхъ, при глубокой, конечно, съ нашей стороны вѣрѣ въ Бога, какъ источника и подателя всякаго добра, вселяетъ, полное сознаніе необходимости—не падать духомъ, не приходитъ въ уныніе въ случаѣ неуспѣха или неудачи, памятуя всегда, что все исходитъ отъ воли Промыслителя, безъ Котораго не падаетъ и волосъ съ нашей головы; въ болѣзняхъ, постигающихъ вѣрующаго человѣка по

грѣхамъ его, священникъ молитвами нашего Требника горячо убѣждаетъ исповѣдаться передъ Богомъ свой грѣхъ, какъ причину болѣзни, и радостною надеждою на скорое выздоровленіе, при помощи Божіей и по молитвамъ Церкви, поддерживаетъ духъ бодръ у болящаго и окружающихъ его близкихъ людей; въ часъ ужаснаго томленія духа, когда на глазахъ родныхъ и друзей, употребившихъ уже всѣ усилія къ спасенію жизни дорогого больного, происходитъ страшная борьба жизни и смерти, когда наступаетъ мучительный моментъ разлученія души съ тѣломъ, при которомъ ужасъ леденить кровь въ жилахъ, и умъ окружающихъ одръ умирающаго отказывается управлять мыслями и чувствами, св. Церковь, по Требнику, умоляетъ безсмертнаго Отца и едиnorodнаго Сына и пресвятаго Духа—«разрѣшить нестерпимыя болѣзни и содержація его горькія немощи», «тѣлу, отъ ниже сложися, разытися, души же тамо преселитися, идѣже и еже быти пріяла есть, даже до общаго воскресенія» 1); по смерти православнаго христіанина умильными пѣснопѣніями, трогательными обрядами и возвышенными молитвословіями нашего Требника св. Церковь, воздавая почести праху умершаго, какъ органу и проводнику благодати Святаго Духа въ душу живу, молитъ Бога о разрѣшеніи грѣховъ усопшему и „о вселеніи его души въ нѣдрахъ Авраама, Исаака Іакова, идѣже праведницы упокоеваются“, и утѣшаетъ оставшихся въ живыхъ, объятыхъ горестнымъ чувствомъ разлуки, упованіемъ на взаимное общеніе живыхъ и мертвыхъ въ молитвѣ и на встрѣчу съ почившимъ въ томъ мірѣ, куда, со временемъ, пойдемъ и всѣ мы, какъ странники здѣшней жизни на короткое время. Скажемъ кратко, книга Требникъ необходима каждому православному христіанину безъ различія

1) Изъ молитвы „о долгостраждущемъ умерети“. Требникъ изд. Кіев. 1873 л. 169.

пола и возраста, во всякое время, при всякомъ обстоятельствѣ въ жизни, именно, есть та книга, при посредствѣ которой Церковь, созданная Христомъ и состоящая изъ живыхъ членовъ, вѣрующихъ въ Него, „благословляетъ именемъ Божиимъ, какъ выражается супруга нашего писателя, въ письмѣ къ высокопреосвященному Антонію, митрополиту петербургскому, всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ“¹⁾.

Какъ книга, заключающая въ себѣ чинослѣдованія почти всѣхъ христіанскихъ таинствъ, Требникъ въ возвышенно-поэтическихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и символическихъ обрядахъ, удивительнымъ образомъ гармонически слившихся въ одно неразрывное цѣлое, со всею ясностію и опредѣленностію предлагаетъ вѣрующимъ глубокое догматическое ученіе о таинствахъ и дѣлаетъ пониманіе этого ученія, благодаря отсутствію сухихъ схемъ и тонкихъ школьныхъ опредѣленій, доступнымъ людямъ, на какой бы ступени умственнаго развитія они ни находились.

Но книга Требникъ получила свое настоящее наименованіе у насъ въ Россіи, на православномъ же Востоцѣ, въ церкви византійской, гдѣ эта книга создалась и приняла свой настоящій видъ, она носитъ другое названіе: *Евхологій* или *Молитвословъ*²⁾. Это послѣднее названіе болѣе доступно нашему пониманію, такъ какъ этимъ названіемъ характеризуются съ полною ясностію назначеніе и, отчасти, даже составъ нашей книги. Дѣйствительно, *Требникъ*—*Молитвословъ*, но не тотъ сокращенный, съ которымъ мы встрѣчаемъ утро и заключаемъ вечеръ cadaго дня нашей жизни, но *Молитвословъ*, какъ это ясно изъ вышесказаннаго, полный, обнимающій жизнь

¹⁾ Церковн. Вѣстникъ 1901 г. №. 13 ст. 418—419.

²⁾ *Εὐχολόγιον* Gouar. edit. Venet. 1730 praef. См. филологическое объясненіе этого названія.

православнаго христіанина во всѣхъ ея многообразныхъ проявленіяхъ.

Предметъ нашей настоящей бесѣды, какъ показываетъ и сдѣланное нами сейчасъ опредѣленіе, не только весьма обширенъ, но и весьма разностороненъ, а потому исчерпать его во всей полнотѣ, въ предѣлахъ того времени, какимъ мы располагаемъ въ настоящемъ случаѣ, не рискуя утомить ваше просвѣщенное вниманіе, нѣтъ никакой возможности. Настоятъ, слѣдовательно, необходимость установить точку зрѣнія, съ которой мы намѣрены повести нашу рѣчь въ настоящемъ собраніи о Требникѣ, какъ важнѣйшей изъ церковно-богослужебныхъ книгъ и полезнѣйшей каждому сыну православной Церкви. Думается намъ, что такимъ исходнымъ пунктомъ лучше и проще всего избрать тѣ возраженія и нападки на книгу Требникъ, какія были сдѣланы на нее въ самое недавнее время нашимъ талантливымъ писателемъ и его единомышленниками, съ цѣлью и дать посильный отвѣтъ на эти нападки, и поставить данную книгу на ту высоту, которую ей, по праву, отводить въ ряду другихъ церковно-богослужебныхъ книгъ наша Мать—православная Церковь. Но, при выполненіи указанной задачи, на насъ ложится прежде всего тяжелая необходимость воспроизвести передъ вами здѣсь самый текстъ тѣхъ нападокъ на книгу Требникъ, какія были сдѣланы нашимъ писателемъ въ его, такъ называемой, „новой исповѣди“.

„Я убѣдился, исповѣдуется нашъ писатель въ своемъ отвѣтѣ на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля объ отлученіи его отъ Церкви, что ученіе Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, *практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства*, скрывающихъ совершенно весь смыслъ христіанскаго ученія.

„Стоитъ только почитать *Требникъ*, прослѣдить за тѣми обрядами, которые, не переставая совершаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть,

что всё эти обряды ничто иное, какъ *различныя приемы колдовства, приспособленные ко всемъ возможнымъ случаямъ жизни*. Для того, чтобы ребенокъ, если умретъ, пошелъ въ рай, нужно умѣть помазать его масломъ и выкупать съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ; для того, чтобы родильница перестала быть нечистою, нужно произнести *извѣстныя заклинанія*; чтобы былъ успѣхъ въ дѣлѣ или спокойное житье въ новомъ домѣ, для того, чтобы хорошо родился хлѣбъ, прекратилась засуха, для того, чтобы излѣчиться отъ болѣзни, для того, чтобы облегчилось положеніе умершаго на томъ свѣтѣ, для всего этого и тысячи другихъ обстоятельствъ есть *извѣстныя заклинанія*, которыя въ извѣстномъ мѣстѣ, за извѣстныя приношенія (sic!) произносятся священникомъ.

„Я, дѣйствительно, отрекся отъ Церкви, пересталъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣе, *безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ*, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“ 1)...

Нѣсколько ниже, въ той же исповѣди, нашъ писатель говоритъ: „Всѣ таинства я считаю низменнымъ, грубымъ, несоотвѣтствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію *колдовствомъ*, и, кромѣ того, нарушеніемъ самыхъ прямыхъ указаній Евангелія“ 2).

(Продолж. слѣд.).

1) Миссіонерское Обозрѣніе 1901 г. Іюнь стр. 808.

2) Тамъ же стр. 810.

Поученіе въ день памяти св. великомуч. **Θеодора Тирона**
(къ 1 марта 1902 г.).

(Значеніе обычая освящать коливо въ память и честь св. великомученика **Θеодора Тирона**).

Постимся постомъ приятнымъ благоуднымъ Господеву...

(Стих. въ понед. 1-й седм. великаго поста).

Такими словами св. Церковь приглашаетъ насъ, братіе, какъ своихъ духовныхъ чадъ, къ посту, — подвигу пріятному и благоудному Господу. А что постъ именно пріятенъ и угоденъ Богу, — въ этомъ убѣждаетъ насъ великое чудо, совершенное св. великомученикомъ **Θеодоромъ Тирономъ**, въ память котораго св. Церковь установила обычай — въ навечеріе субботы (пятницу) первой седмицы великаго поста освящать коливо, т. е. вареную пшеницу съ медомъ.

Св. великомученикъ **Θеодоръ Тиронъ** жилъ въ концѣ III и въ началѣ IV вѣка по Рождествѣ Христовомъ, при императорѣ римскомъ **Максиміанѣ** и служилъ въ его войскѣ. **Максиміанъ** старался всѣми способами притѣснять христіанъ, находившихся въ его войскѣ; между прочимъ, онъ заставлялъ всѣхъ воиновъ, не исключая и христіанъ, поклоняться идоламъ и приносить языческія жертвы. Но **Θеодоръ Тиронъ**, какъ истинный христіанинъ, отказался отъ приношенія жертвы идоламъ, за что и былъ преданъ на мученіе (около 306 г. 17 го февраля). Своею мученическою смертію за имя Христово онъ стяжалъ себѣ имя „великомученика“.

Чудо же, за которое Церковь прославляетъ св. великомученика **Θеодора Тирона**, онъ совершилъ уже спустя много лѣтъ послѣ своей смерти. Императоръ римскій **Юліанъ Отступникъ**, — такъ названный за то, что отпалъ отъ вѣры Христовой и перешелъ въ язычество, — былъ злѣйшимъ врагомъ

христіанства, но не преслѣдоваль христіанъ открыто, а старался дѣйствовать во вредъ имъ хитрыми мѣрами. Зная, между прочимъ, какъ строго христіане соблюдаютъ великій постъ, Юліанъ пожелалъ осквернить ихъ въ первые-же дни поста. Съ этою цѣлію онъ повелѣлъ константинопольскому епарху, въ ночь передъ наступленіемъ великаго поста, тайно окропить идоложертвенною кровію съѣстные припасы, *продаваемые* на рынкѣ. Епархъ исполнилъ повелѣніе императора, и христіанамъ, такимъ образомъ, предстояла опасность оскверниться и нарушить постъ. Но Промыслъ Божій охранилъ ихъ отъ этого. Въ ту-же ночь константинопольскому епископу Евдоксію (когда онъ еще не спалъ, но бодрствовалъ и молился) является св. великомученикъ Θεодоръ Тиронъ и предостерегаетъ въ предстоящей христіанамъ опасности. Святитель спросилъ явившагося: „чѣмъ же пропитаются въ сіи дни столько людей—бѣдныхъ и неимѣющихъ ничего съѣстного въ домѣ, если не будутъ покупать на торжищѣ?“ Св. великомученикъ отвѣтилъ: „коливомъ или пшеницею вареною съ медомъ.“ На другой день утромъ епископъ Евдоксій послѣшилъ предупредить христіанъ, чтобы они не покупали ничего на торжищахъ изъ съѣстныхъ припасовъ и позаботились о приготовленіи колива. Такимъ образомъ христіане сохранились отъ оскверненія и нарушенія поста.

Въ субботу первой седмицы великаго поста всѣ константинопольскіе христіане собрались во храмъ, гдѣ и совершенъ былъ ими благодарственный молебень въ память св. великомученика Θεодора Тирона и освящено коливо.

Теперь понятво, братіе, почему св. Церковь освящаетъ въ память и честь св. великомученика Θεодора Тирона коливо на первой седмицѣ поста въ пятницу,—предъ субботою. Этотъ обычай православной Церкви, напоминая намъ о чудѣ, совершенномъ св. Великомученикомъ, приводитъ насъ къ той мысли, что постъ есть дѣло пріятное и угодное Богу, и что

соблюдающіе постъ находятся подъ особымъ Его покровительствомъ. Ибо, если бы постъ былъ дѣломъ маловажнымъ, не необходимымъ, то Богъ не послалъ бы съ неба св. Великомученика для того, чтобы предохранить христіанъ отъ нарушенія поста. Постъ угоденъ Богу, потому что черезъ него человекъ смиряетъ свою плоть, отрѣшается отъ всѣхъ чувственныхъ—грѣховныхъ пожеланій и страстей, духовно возвышается и, такимъ образомъ, приближается къ Богу. Самъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ, освятившій постъ своимъ примѣромъ (Матѣ. IV, 2), указалъ въ евангеліи Своимъ послѣдователямъ—христіанамъ на постъ, какъ на сильнѣйшее средство, побѣждающее діавола,—этого исконнаго врага нашего спасенія. „Сей родъ (т. е. злой духъ), сказалъ Спаситель, не исходитъ (т. е. ничѣмъ не изгоняется), токмо молитвою и постомъ (Матѣ. XVII, 21).“

Посему, братіе—христіане, будемъ-же дѣлать угодное Богу, будемъ стараться выполнять посты, установленные св. Церковію. Если во время гоненій за имя Христово, въ тѣ тяжелыя времена для христіанъ, они свято хранили постъ, то тѣмъ болѣе должны хранить его теперь мы, которые, благодаря Господа, наслаждаемся полнымъ спокойствіемъ въ исповѣданіи православной вѣры. Празднуя же въ настоящей день память св. великомученика Феодора Тирона, будемъ благодарить Господа Бога за оказанное черезъ него благодѣяніе людямъ своимъ; будемъ молить и св. Великомученика, да испроситъ у Господа и намъ силы выполнить свято сей великій постъ! Аминь.

Священникъ Василій Ганкевичъ.

Обезпеченіе духовенства путемъ взаимопомощи¹⁾.

Изложивши въ сжатомъ видѣ выработанные въ трехъ проектахъ способы рѣшенія столь существеннаго вопроса, какъ вопросъ объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ священно и церковно-служителей Кіевской епархіи, слѣдуетъ обсудить: по скольку эти три проекта достигаютъ цѣли, который изъ нихъ стоитъ ближе къ дѣйствительности и какому изъ нихъ нужно отдать преимущество въ смыслѣ легкости выполненія и примѣнимости на дѣлѣ.

Слабѣе всѣхъ намъ представляется первый проектъ, стоящій какъ—то особнякомъ и не вызвавшій послѣдователей. Недостатки его мы усматриваемъ и въ эфемерности его и въ трудности примѣненія среди духовенства *in concreto*.

Прежде всего проектъ священника І. Ясинскаго возбуждаетъ глубокія сомнѣнія въ самой возможности своего осуществленія (хотя онъ, дѣйствительно, поражаетъ сразу своими итогами: для 25-лѣтняго священника, напримѣръ, уплачивающаго 80 руб. ежегодной страховой преміи, общается 5.000 р. страховой суммы; для 40-лѣтняго священника таже сумма, 5.000 р. общается за 120 руб. премію. Чего же лучше?...). Проектъ этотъ носитъ самъ въ себѣ противорѣчія, дѣлающія невозможнымъ введеніе такого коллективнаго страхованія. Такъ, является изумительнымъ увѣреніе автора, —вѣроятно со словъ представителей страхового общества, —*что къ страхованію будутъ приняты все лица духовенства*, даже больные, даже завѣдомо недолгіе жильцы на землѣ. Относительно страхованія въ такой формѣ, съ выдачею такихъ большихъ суммъ полностью, мы рѣшительно сомнѣваемся и вотъ почему: никакое

¹⁾ См. № 4 Кіевск. Еп. Вѣд. за 1902 годъ.

серьезное общество страхованія жизни не можетъ взять на себя завѣдомо убыточнаго договора, а такимъ завѣдомо убыточнымъ для общества страхованіемъ и будетъ принятіе на страхъ всего состава духовенства по небольшимъ, указаннымъ выше, тарифамъ. Что это такъ, доказывается хотя бы слѣдующимъ фактомъ: „Россійское Общество 1835 г.“, заключая коллективное страхованіе членовъ Кіевскаго Педагогическаго Общества и давая при этомъ возможные льготы, не нашло возможнымъ принимать кліентовъ на страхъ „безъ медицинскаго осмотра“, оно согласно принимать по страхованію безъ медицинскаго осмотра, т. е. такъ называемому „отсроченному“, лицъ, состояніе здоровья которыхъ можетъ помѣшать страховому обществу принять рискъ, притомъ только условіи, что, въ случаѣ смерти застрахованныхъ по этому разряду до истеченія, договорнаго срока выдается не застрахованная сумма, а только всѣ внесенныя преміи безъ процентовъ, вся же застрахованная сумма полностью выдается лишь тогда, когда застрахованный переживаетъ срокъ договора (наприм. лѣтъ 10—15), что для больного чловѣка является случаемъ весьма рѣдкимъ. Далѣе, если бы сказанный проектъ и былъ выполненъ страховымъ обществомъ, то оно, безъ сомнѣнія, должно бы увеличить свои тарифныя преміи и взимать среднимъ числомъ за 1,000 рублей застрахованнаго капитала не 18—25 руб., какъ думается автору проекта, а не менѣе 40 руб. потому что выдать въ годъ тысячъ 40 страхового капитала можно только при условіи платы каждымъ священникамъ именно указанной суммы. Трудность же вообще примѣненія этого проекта (съ выдачей, наприм., 5 тысячъ) явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній: съ одной стороны, невозможно обязать все духовенство застраховаться каждому въ однообразную сумму (напр. въ тысячъ 5-ть), такъ какъ платежъ по рассматриваемому проекту преміи рублей 80—120 для большинства священниковъ—бремя прямо таки непосильное; съ

другой стороны, если предоставить каждому страховаться въ желаемую для него сумму, то увеличивается въ сильнѣйшей степени рискъ страхового общества, и оно неминуемо или повыситъ взимаемыя преміи, или совершенно откажется отъ такого невыгоднаго для него договора.

Гораздо ближе къ дѣйствительности стоящимъ мы считаемъ второй проектъ,—проектъ „похоронной кассы“: онъ отличается большей исполнимостью и прямѣе подходитъ къ дѣлу. Разсматривая этотъ проектъ, нужно отдѣлить сущность его отъ способовъ выполнения и отъ побочныхъ его наслоеній. Сущность проекта вполне цѣлесообразна: въ случаѣ смерти члена духовной корпораціи, дѣлается извѣстный общій сборъ отъ всѣхъ лицъ духовенства, и собранная сумма вручается осиротѣвшей семьѣ. Такая практика введена уже и дѣйствуетъ въ г. Кіевѣ: здѣсь есть „Кіевское общество взаимопомощи на случай смерти“, и „вспомогательная касса на случай смерти“, учрежденная при Кіевскомъ Педагогическомъ обществѣ. Первое насчитываетъ до 500 членовъ, а второе 84 члена; обѣ эти кассы уже оказываютъ посильную помощь, выдавая до 500 рублей—первая и до 120 рублей—вторая. Разница въ организаціи этихъ кассъ отъ проектируемой среди духовенства та, что въ первыхъ участвуютъ только желающіе (а это, нужно замѣтить, можетъ сильно повышать процентъ убыли участниковъ и вызвать поэтому частые платежи взносовъ); въ кассѣ же духовенства, при обязательномъ участіи всего состава его, платежи поддаются болѣе точному исчисленію на основаніи статистическихъ данныхъ убыли вкладчиковъ при опредѣленномъ, почти не мѣняющемся, постоянномъ числѣ участниковъ. Однако, не взирая на полную цѣлесообразность этого проекта, какой то злой рокъ какъ будто тяготѣетъ надъ нимъ, и онъ никакъ не можетъ быть проведенъ въ жизнь. Главное ему препятствіе—это нѣкоторый

ужасъ предъ цифрой 35—40 рублей годового платежа. Говоримъ это потому, что въ бесѣдахъ по этому поводу съ нѣсколькими лицами изъ духовенства приходилось наблюдать слѣдующее: поддерживая разговоръ на эту тему и вполне соглашаясь съ доводами „за“ проектъ, собесѣдникъ обрывалъ разговоръ, когда слышалъ, что придется платить по 1 рублю 35—40 разъ въ годъ. „Это очень много!“ торопливо говорилось въ подобныхъ случаяхъ... и съ этой позиціи не удавалось сбить собесѣдника никакими силами; онъ какъ будто былъ болѣе согласенъ оставить семью безъ всякаго пособія, чѣмъ допустить возможность уплаты 35 рублей въ годъ. Нужно, впрочемъ, здѣсь же добавить, что этотъ проектъ пользуется нерасположеніемъ, для проведенія его въ жизнь, не только среди духовенства Кіевской епархіи: такое же нежеланіе примкнуть къ „похоронной кассѣ“ наблюдается, на примѣръ, и среди членовъ Педагогическаго общества г. Кіева, изъ всего числа которыхъ (около 400 человѣкъ) участниками кассы состоятъ лишь 84 человѣка. Затруднительно, конечно, указать причину такой нерасположенности къ выполненію разсматриваемаго проекта: думаемъ, однако, что одной изъ главныхъ причинъ здѣсь можно считать отсутствіе привычки оказывать коллективную помощь, затѣмъ отсутствіе широкаго взгляда на положеніе вещей, какая то беззаботность на счетъ будущаго и—какъ слѣдствіе всего этого—ужасъ предъ платой въ 35 рублей на дѣло, безусловно полезное, гуманное, товарищеское и даже личное, ибо всѣ мы смертны. Явленіе безспорно, печальное, но, безспорно, къ сожалѣнію, и существующее.—Считая, такимъ образомъ, разсматриваемый проектъ весьма цѣлесообразнымъ по его сущности, нельзя того же сказать относительно предлагаемыхъ средствъ къ его выполненію. Такъ, предложеніе священника А. Синячевскаго брать взносы на 40 будущихъ смертей при сдачѣ годовой отчетности и собранныя деньги отдавать въ банкъ для прира-

щенія процентами мы считаемъ прямо неудобнымъ и затяжнымъ: во 1-хъ, если и теперь еще многіе благочинные не своевременно присылаютъ взносы въ Взаимовспомогательную кассу духовенства, то своевременности въ отсылкѣ ими собранныхъ взносовъ на смертные случаи положительно ожидать нельзя, а такая несвоевременность повлечетъ заминку въ выдачахъ похороннаго пособія осиротѣвшимъ семьямъ; во 2-хъ, такая практика осложнитъ дѣло, ибо нужно будетъ привлечь къ подобнымъ операціямъ государственный банкъ, а вопросъ въ томъ, захочетъ ли это учрежденіе служить посредствующимъ звеномъ въ организациі „похоронной кассы“. Въ виду безусловно отрицательнаго отвѣта на послѣдній вопросъ, явится необходимость учредить какой-либо нарочитый комитетъ, который бы вѣдалъ это дѣло, а разъ такъ, то нѣтъ необходимости въ участіи банка. Сборы же и выдача похоронныхъ пособій по благочинническимъ округамъ—мѣра положительно негодящаяся, ибо выдача таковыхъ пособій не допускаетъ ни малѣйшей заминки, неточности, медленности и проч., чего по всѣмъ округамъ ожидать нельзя. Кромѣ того, сборъ и выдача по округамъ, при переходахъ священно и церковно-служителей на другія мѣста службы, вызвали бы такія неточности и породили бы столь разнообразныя и многочисленныя запросы и справки, что и безъ того нелегкій трудъ благочинныхъ еще болѣе осложнился бы. Что касается побочныхъ предложеній, дѣлаемыхъ авторами настоящаго проекта, то всѣ эти предложенія хороши и показываютъ искреннее желаніе изыскать способы наилучшаго обезпеченія обездоленныхъ семей. Но относительно почти всѣхъ этихъ предложеній можно сказать лишь одно, что они, будучи самаго разнообразнаго характера, потребуютъ новыхъ и новыхъ средствъ и вызовутъ *разбрасываніе въ щель*, а разбросаться въ этомъ дѣлѣ значитъ губить его въ корнѣ и на долгое время. (Таковы предложенія основывать общежитія для вдовъ и сиротъ, училища для не-

удачливыхъ дѣтей и проч.). Эти разнообразныя предположенія способны разсѣять вниманіе заинтересованныхъ лицъ, многихъ испугать необходимостью новыхъ сборовъ,— между тѣмъ какъ для достиженія задачи, содержащейся въ разсматриваемыхъ проектахъ, необходимо не разъединять умственныя и матеріальныя силы, а мобилизовать и сконцентрировать ихъ...

Переходамъ къ разсмотрѣнію третьяго проекта. Основная мысль этого проекта заслуживаетъ полнаго вниманія, и самый проектъ нужно признать очень удачнымъ. Дѣйствительно, учрежденіе и веденіе въ теченіе 8 лѣтъ „Пожарнаго Комитета“ духовенствомъ Кіевской епархіи (на которое ссылается авторъ) есть фактъ весьма поучительный и доказательный. Изъ него воочію явствуется, чего можно достигнуть обществу, корпораціи, если взяться за дѣло дружно и обосновать его твердо. Здѣсь сказывается въ полной мѣрѣ правдивость поговорки „громада—великій человекъ“, и это предпріятіе должно служить путеводной нитью духовенству для выработки у себя средства поддержки сиротствующихъ семействъ и заштатныхъ лицъ. Хороша мысль автора проекта „учредить свой комитетъ страхованія жизни“; вполне правильно соображеніе, что, учредивъ его, духовенство не будетъ поддерживать курса акцій чужихъ частныхъ обществъ, давая имъ не малые дивиденды. Единственная, но весьма существенная, погрѣшность автора усматривается въ томъ, что онъ упустилъ изъ виду коренную разницу между фундаментомъ операцій частныхъ страховыхъ обществъ и фундаментомъ проектируемаго своего взаимнаго: всѣ общества принимаютъ кліентовъ на страхъ *съ выборомъ*, послѣ медицинскаго освидѣтельствованія, а свое общество приметъ *всѣхъ членовъ духовной корпораціи*, не взирая на число лѣтъ и на состояніе здоровья. А въ этомъ громадная разница: смертность среди застрахованныхъ въ частныхъ обществахъ въ 20 человекъ

на тысячу уже считается великой, а въ будущемъ взаимномъ обществѣ духовенства нужно быть готовымъ къ убыли 30 и болѣе челоѣкъ на тысячу душъ. Посему мы считаемъ вполне ошибочнымъ тотъ заманчивый, но поспѣшный, цифровой выводъ автора проекта, что за 18 и даже 15 рублевую ежегодную премію каждый страхователь можетъ рассчитывать получить 1.000 рублей страхового капитала. *Такого результата, если только основываться на небольшихъ своихъ взносахъ, по нашему глубокому убѣжденію, быть никогда не можетъ.*

Закончивши разсмотрѣніе предложенныхъ проектовъ, мы въ заключеніе разбора должны отмѣтить одну отличительную ихъ черту, проходящую, за немногими исключеніями, красной нитью всюду: это—духъ проектовъ и характеръ ихъ. Во всѣхъ проектахъ замѣчается отсутствіе „личностей“, авторы проектовъ искренно заявляютъ, что для нихъ суть дѣла дороже всего; авторъ не видитъ въ другомъ авторѣ своего конкурента, а видитъ въ немъ лишь друга, идущаго ему на встрѣчу по пути выработки лучшихъ средствъ улучшить бытъ своихъ собратій и ихъ семействъ. Черта цѣнная и говорящая только въ пользу писавшихъ лицъ, разработывавшихъ вопросъ.

(Окончаніе будетъ).

Валеріанъ Костеикий.

Епархіальная хроника.

Третье и четвертое богословскія чтенія.—Въ воскресные дни 3 и 9 февраля, въ 7 часовъ вечера, въ Фундулеевской женской гимназій, на общихъ собраніяхъ членовъ религіозно-просвѣтительнаго общества и многочисленной

публики были предложены богословскія чтенія—третье и четвертое въ текущемъ году. Третье чтеніе было ординарнаго профессора Кіевской дух. академіи А. А. Дмитріевскаго на тему—„Книга Требникъ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина“ (по поводу новѣйшихъ воззрѣній на эту книгу). Чтеніе это замѣчательно по всестороннему научному знакомству автора съ православнымъ богослуженіемъ, соединенному съ искренней вѣрой въ силу благодатной дѣйственности его въ Христовой Церкви. По окончаніи чтенія архіерейскимъ хоромъ Михайловскаго монастыря была исполнена пѣснь—„Нынѣ отпускаеши“ (муз. Веделя). Затѣмъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, предложилъ вниманію многолюднаго собранія рѣчь о томъ, съ какимъ настроеніемъ души совершители Божественной литургіи приготавливаются и священнодѣйствуютъ святѣйшее таинство евхаристіи.

Четвертое чтеніе—„Библия, какъ основа жизни“—предложилъ доцентъ академіи В. П. Рыбинскій. Ознакомивъ также многолюдное собраніе слушателей съ исторіей распространенія Библии какъ въ средѣ инославныхъ, такъ и православныхъ христіанъ, особенно у насъ на Руси, лекторъ выяснилъ значеніе Библии, какъ „книги книгъ“, руководствующей человѣка, при посредствѣ св. Церкви Христовой, на пути его ко спасенію. Въ заключеніе авторъ чтенія выразилъ сердечное желаніе, чтобы Библия была священной принадлежностію каждаго христіанскаго дома. По окончаніи этого въ высшей степени интереснаго и глубоко-поучительнаго чтенія и пѣнія затѣмъ концерта, Преосвященный Предсѣдатель собранія, Сергій, епископъ Уманскій, продолжилъ чтеніе своею рѣчью по тому же предмету.

Послѣ обоихъ чтеній раздавались брошюры каждаго предшествующаго чтенія, т. е. послѣ 3-го брошюра—„О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи“ Д. И. Богдашевскаго, а послѣ 4-го

— „Книга Требникъ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина“ А. А. Дмитріевскаго.

Пятидесятилѣтній юбилей священника Петра Антоновича Петрушевскаго.—27-го истекшаго декабря въ с. Озерахъ, Сквирскаго уѣзда, по благословенію Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Теофноста, праздновалось рѣдкое въ пастырской жизни событіе, 50 лѣтній юбилей служенія въ іерейскомъ санѣ мѣстнаго настоятеля и окружнаго духовника, священника о. *Петра Антоновича Петрушевскаго*. Самое 50-лѣтіе священства о. Петра исполнилось нѣсколько раньше, 6 декабря, и окружное духовенство заблаговременно рѣшило почтить этотъ знаминательный въ жизни юбиляра день торжественнымъ соборнымъ служеніемъ въ церкви с. Озеръ съ благодарнымъ Господу Богу молебномъ и поднесеніемъ о. юбилиру св. иконы, на что испрошено было и благословеніе Высокопреосвященнаго нашего Владыки. Но, по соображенію пастырски-практическаго характера, празднованіе юбилея пришлось отложить до 3-го дни Рождественскихъ Святокъ, какъ времени болѣе свободнаго для приходскаго духовенства, которому Филипповъ постъ и конецъ года бывають особенно тяжелы, по отбыванію приходскихъ и письменно-отчетныхъ обязанностей.

Вотъ краткія свѣдѣнія о жизни о. юбиляра. Онъ сынъ священника Спасо-Преображенской церкви, о. Антонія Григорьевича; родился въ 1828 году, въ м. Кошеватой Таращ. у. О. Антоній, чрезъ годъ слишкомъ по рожденіи сына Петра (нынѣшняго юбиляра), умеръ скоропостижно (говорять отъ холеры) въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, оставивъ молодой еще женѣ своей пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей (дочь и 4 сыновей). Много настрадалась осиротѣвшая мать съ своими дѣтьми, изъ которыхъ четырехъ сыновей своихъ она должна была на первыхъ порахъ воспитать на свой счетъ въ духов.

училищѣ. Петръ учился всегда успѣшно, въ духов. училищѣ (Богусл. и Кіево-Соф.) и семинаріи, и окончилъ курсъ въ 1851 года съ званіемъ студента. Въ томъ же году, 6 декабря, онъ былъ рукоположенъ преосв. Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополи, во священника къ церкви св. великом. Димитрія въ с. Антоновку, Звен. у. Въ 1855 г. онъ, въ видахъ между прочимъ и помощи своимъ роднымъ, Епарх. начальств. былъ перемещенъ поближе къ родинѣ, въ с. Керданы Таращ. у. къ Успенской церкви. Къ этому мѣсту относится большая часть его службы (32 года). Кромѣ приходскихъ обязанностей, здѣсь о. Петру пришлось, по порученію Епарх. начальства, проходить не малое время и другія отвѣтственные должности. Такъ въ 1859 г. 12 марта онъ былъ опредѣленъ въ бывшее Таращанское духовное правленіе членомъ, каковую должность приходилъ до 1 янв. 1868 г., т. е. до времени закрытія правленія, и въ семь же году, по порученію Епарх. начальства, исправлялъ должность благочиннаго по 8-му округу Таращ. у., а въ слѣдующемъ 1869 году 12 янв. утвержденъ благочиннымъ сего округа, въ каковой должности оставался до упраздненія сего округа благочинія, послѣдовавшаго 14 марта 1872 года. Большую часть силъ своихъ о. Петръ за время своей службы въ Керданахъ все таки отдавалъ приходу, многочисленному, но бѣдному и, по своему сосѣдству съ городомъ, требовавшему особенно тщательнаго о немъ попеченія. Въ пору крѣпостного права (какъ и послѣ) онъ жилъ съ народомъ одними печальми и радостями. Въ началѣ 60-хъ годахъ онъ съ одушевленіемъ шелъ на встрѣчу назрѣвшимъ дух. нуждамъ народа, призваннаго Монаршей волей къ новой, свободной жизни: открылъ церковно-приходскую школу, первоначально въ своей квартирѣ, а затѣмъ въ своемъ домѣ, который онъ подарилъ на школу; съ особенною любовью онъ заботился о благоустройствѣ и благоуукрашеніи Керданскаго Успенскаго храма,

а въ приписномъ селѣ Кривой устроилъ новую церковь въ честь Архистр. Михаила. Въ этомъ же приходѣ выпало о. Петру и много огорченій. Въ 1860 году онъ лишился жены, оставшись съ тремя малолѣтними дѣтьми (5 и 3 л.). Много пришлось вынести ему также трудовъ и скорби при возникновеніи въ Таращанскомъ уѣздѣ штунды (въ нач. 70-хъ годовъ). По должности благочиннаго 8-го округа, въ которомъ были посѣяны первые плевелы этой секты, онъ заявилъ себя первымъ разслѣдованіемъ и раскрытіемъ подпольной работы пропагандистовъ штунды и увѣщаніемъ первыхъ адептовъ ея. Еще больше пришлось ему потрудиться и выстрадалъ тогда, когда эта секта въ своемъ поступательномъ движеніи проникла и въ с. Керданы изъ г. Таращи (въ исходѣ 70 годовъ) и со всею силою фанатизма, къ сожалѣнію, не сдерживаемаго, начала сѣять плевелы въ приходѣ. Въ 1887 году, мая 31 дня, о. Петръ Епарх. начальствомъ, по прошенію, былъ назначенъ на настоящее мѣсто въ с. Озеры къ Михайловской церкви. Среди трудовъ на новомъ мѣстѣ онъ понесъ здѣсь новую тяжелую потерю, омрачившую его старость: въ 1894 г. 19 сент. умерла старшая сестра его Наталія, послѣ смерти жены его раздѣлявшая съ нимъ его одиночество и труды по воспитанію дѣтей. Въ настоящее время о. Петръ состоитъ и окружнымъ духовникомъ.

Изъ наградъ юбиларь-о. Петръ имѣетъ, кромѣ медалей—свѣтлобронзовой, въ память Севастопольской войны, и серебряныхъ, въ память царствованія Императоровъ Николая I и Александра III,—темнобронзовый наперсный крестъ на Владим. лентѣ, въ память военныхъ событій 1853—56 г., и прочія духовныя награды до золотого наперснаго креста включительно. Въ 1861 г. 23 апр. онъ получилъ отъ св. Синода благословеніе при установленной грамотѣ за пожертвованіе въ пользу церковно-приходской школы собственнаго

дома, въ 1867 г. 16 ноября за усердіе къ храму Божию преподаны ему отъ высокопр. митрополита Арсенія признательность и благословеніе Божіе, а въ 1871 году 12 авг. объявлена ему отъ того же Архиаствыря благодарность за *бдительное вниманіе къ зловредной сектѣ штундистовъ.*

Къ утру назначеннаго для торжества дня ожидался съѣздъ окружнаго духовенства. Къ сожалѣнію, дурная погода и страшная грязь помѣшали большинству іереевъ прибыть въ с. Озеры къ юбилейному торжеству; прибыли только мѣстный благочинный-священникъ о. Михайль Солуха и нѣсколько сосѣднихъ священниковъ. Въ 9 часовъ утра въ с. Озеры начался благовѣсть. Божественную литургію совершалъ самъ о. юбиляръ съ двумя іереями: Іоанномъ Погорѣловымъ (изъ с. Соболевки) и о. Михаиломъ Калашниковымъ (изъ с. Гнилица). Пѣлъ хоръ изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы и Быковской школы грамоты (въ приселкѣ). Храмъ былъ переполненъ молящимися. По окончаніи литургіи на середину церкви вышли, для совершенія молебна, самъ юбиляръ съ сослужившими ему іереями, о. благочинный и священникъ с. Липокъ о. Петръ Лесевицкій. Передъ самымъ началомъ молебна о. благочинный, поднося юбиляру отъ имени подвѣдомственнаго ему духовенства икону святителя Петра, епископа Александрійскаго, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

„Всечестный священноіерей о. Петръ!“

„6 декабря текущаго года исполнилось 50 лѣтъ Вашего служенія въ священномъ санѣ. Всемогуцій Богъ даровалъ Вамъ силы и здоровье пройти сіе немалое поприще и достигнуть того предѣла, котораго достигаютъ немногіе. Принявъ священный санъ полвѣка назадъ, Вы неустанно трудились во славу нашей св. Церкви, сначала 4 года въ с. Антоновкѣ Звенигородскаго уѣзда, потомъ 32 года въ с.

Керданахъ Таращанскаго уѣзда и, наконецъ, вотъ уже 14 лѣтъ въ настоящемъ приходѣ. Особенно много пришлось перенести Вамъ невзгодъ и огорченій въ с. Керданахъ. Первѣе всего здѣсь пришлось Вамъ разстаться съ подругой Вашей жизни—женою, взятой неумолимой смертію въ лучшій міръ и оставившей на попеченіи Вашемъ трехъ малютокъ дѣтей. Что можетъ быть горестнѣе и тяжелѣе такой утраты, особенно для іерея? Но, не смотря на это, Вы не упали духомъ, покорились волѣ Божіей и приняли съ Вашей покойной сестрой, замѣнившей Вашимъ дѣтямъ мать, за воспитаніе ихъ. И Богъ наградилъ Ваши заботы. Вы воспитали и пристроили Вашихъ дѣтей такъ, какъ, дай Богъ, каждому изъ насъ воспитать нашихъ дѣтей. Наконецъ, въ томъ же приходѣ пришлось Вамъ пережить много огорченій со стороны появившихся тамъ штундистовъ. Кто изъ насъ, пастырей, не знаетъ, что переживаетъ священникъ, въ приходѣ коего появилась эта зловредная секта? Нужно быть сильнымъ духомъ, сердечно вѣровать въ милосердіе Божіе, чтобы пережить всю ту нравственную муку, всѣ тѣ огорченія, какія приходится претерпѣвать пастырямъ „штундистскихъ“ приходовъ и чтобы все это не отразилось гибельно на физическомъ здоровьѣ. Есть примѣры, что пастыри, огорченные появленіемъ штундизма въ приходѣ, заболѣвали и умирали. Но Богъ сохранилъ Васъ и среди этого несчастья и призвалъ Васъ послужить на склонѣ лѣтъ еще въ одномъ, настоящемъ, приходѣ.“

„И начальство епархіальное, видя въ Васъ пастыря примѣрнаго, поручало Вамъ нести отвѣтственные обязанности въ чинѣ члена духовнаго правленія, благочиннаго и, наконецъ, духовника тѣхъ, которые сами призваны взять и рѣшить совѣсть другихъ. Посему духовенство 5 округа Свирскаго уѣзда, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, Митрополита Θεогноста, привѣтствуетъ

Васъ, всечестный о. Петръ, съ юбилейнымъ Вашимъ торжествомъ, просить принять на молитвенную память св. икону св. Петра, епископа Александрійскаго, и молить Бога, да подасть онъ Вамъ, предстательствомъ небеснаго Вашего покровителя святителя Петра, силы и крѣпость къ продолженію служенія Вашего на многія лѣта на пользу Церкви и отечества, на утѣшеніе Вашихъ родныхъ и въ наше назиданіе. Помолимся святителю Николаю угоднику, въ день коего Вы полвѣка назадъ приняли священный санъ, и святителю Петру Александрійскому, имя коего Вы носите, отъ св. крещенія.“

Принявъ и облобызавъ св. икону, растроганный о. Петръ сердечно благодарилъ о. благочиннаго и подвѣдомственныхъ ему сопастырей и сослужителей, вспомнившихъ и почтившихъ его недостойнство. Вслѣдъ за тѣмъ совершенно былъ соборнѣ молебень Святителямъ Христовымъ, Николаю Мурликійскому и Петру Александрійскому, съ прошеніями на ектеніи о здравіи и спасеніи іерея Петра, а въ заключеніе провозглашены и пропѣты многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Теофосту, и наконецъ всечестному юбиляру, священноіерею Петру. Народъ долго лобызалъ св. крестъ изъ руки своего старца-пастыря. Изъ церкви въ домъ свой юбиляръ возвращался съ поднесенною ему св. иконою, въ сопровожденіи своихъ братій сослужителей-іереевъ, при колокольномъ звонѣ, съ предшествіемъ хора, который пѣлъ тропари св. Николаю и св. Петру. Въ домѣ о. юбиляръ былъ встрѣченъ своимъ старшимъ сыномъ Павломъ Петровичемъ, преподавателемъ Кіевской духовной семинаріи, съ иконою Божіей Матери „Достойно есть“, привезенною имъ недавно съ Аѳона, причемъ сынъ обратился къ своему отцу-юбиляру съ слѣдующею рѣчью: „Дорогой мой Отець! Благо-

словенъ Господь Богъ, удивившій чудную милость свою на нашей семьѣ въ лицѣ Вашемъ, именно, даровавшій Вамъ достигнуть многозначительной полустолѣтней мѣры службы въ священномъ санѣ! И за сію явную милость Божию собрались нынѣ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего и милостивѣйшаго Архипастыря, Митрополита Θεогноста, возблагодарить Бога Ваши сослужители о Господѣ, пастыри окружныхъ приходоѡ. Не смѣю сказать, чтобы это было исключительно по заслугамъ человѣческимъ. Вѣрю и знаю, что Богъ спасаетъ насъ и посылаетъ намъ благодѣянiя свои болѣе по своей безпредѣльной милости, нежели по дѣламъ нашимъ. Но я внимаю такъ же и инымъ словамъ св. Писанiя: *слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 10) и еще: *труждающемуся дѣлательно прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. 2, 6). Слѣдовательно, если Богъ творитъ съ нами милости, то это бываетъ не безъ насъ, ибо Онъ зреть, кто какой сосудъ, и въ пастыряхъ еще и то, кто какъ строить зданiе Божiе, Церковь Христову (2 Тим. 3, 20. 2 Кор. 9, 6. 2 Тим. 5, 17). Богъ любитъ любящихъ Его и на стропотныхъ путяхъ жизни сей нерѣдко въ утѣшенiе творитъ благая для тѣхъ, которые сами имѣютъ нѣчто благое. О семъ то благомъ въ животѣ Вашемъ (за чтѡ, думаю, и Богъ возлюбилъ Васъ) хотѣлъ бы и я, какъ старшiй сынъ въ семьѣ Вашей, помянуть здѣсь краткимъ словомъ.

По своему воспитанiю и направленiю Вы принадлежите къ тому поколѣнiю пастырей этого края (называемыхъ иногда „Антонiевцами“¹⁾), которое заявило себя глубокою религiоз-

¹⁾ По имени бывшаго ректора Кiев. семинарiи, архим. Антонiя, впоследствии епископъ Казанскiй.

ностию, строгою церковностию и патриотизмомъ во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ нашей церкви, отечества и народа. Эти зиждательныя начала жизни Вы, мой дорогой отецъ, старались насаждать и въ нашихъ дѣтскихъ сердцахъ. Господь посѣтилъ Васъ и насъ очень рано тяжелымъ лишеніемъ и скорбію,—отозвавъ къ Себѣ нашу мать,—и послалъ Вамъ жребій священнич. вдовства, а намъ—сиротства. Но тѣмъ сильнѣе Вы предалися тому, къ чему влекла Васъ религиозно-настроенная душа Ваша. Исполняя пастырскія обязанности, Вы много сами читали и размышляли о предметахъ вѣры, христіанской жизни и церковной практики и любили говорить обо всемъ этомъ предъ нами, вашими дѣтьми, въ отечески-наставительномъ духѣ. Еще на Вашей памяти совершилось торжество воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ правосл. Церковью (1839 г.), и на Вашихъ глазахъ православіе заняло во всемъ этомъ краѣ подобающее мѣсто, послѣ вѣкового его униженія. Вы во всей своей многолѣтней пастырской дѣятельности отражали въ себѣ наслѣдованную отъ предковъ нашихъ любовь къ православію и ревность въ защитѣ его отъ враговъ его... Когда въ 60-хъ годахъ на мѣсто прежняго врага нашего исповѣданія и утѣснителя народа явилось въ здѣшнемъ краѣ новое зло, именуемое шугундой, Вы были однимъ изъ первыхъ дѣятелей по раскрытію и обличенію его. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы внушали и поучали насъ, чадъ своихъ, любить вѣру православную паче всего, бороться съ врагами нашего спасенія и защищать Церковь Христову и словомъ и писаніемъ. Вы сродняли меня съ этимъ дѣломъ, своимъ вниманіемъ располагая и поощряя къ этому. И сколько утѣшительно чувствовать себя всегда единымъ съ нашею Матерью, св. Церковью Христовою, насъ духовно породившею и воспитавшею! И за развитіе въ душѣ моей этой привязанности къ церкви благодарю Васъ, дорогой отецъ, всѣмъ существомъ благодарю!

Вы всегда и много интересовались судьбами нашего многострадальнаго, но и славнаго отечества,—древними, позднѣйшими и современными. Они часто давали пищу Вашимъ разговорамъ о самоотверженной любви къ нашему Благовѣрному Царю и цвѣтущей вѣрою и благочестіемъ нашей св. Руси... Можетъ быть, эти именно совѣты и сужденія Ваши и помогли моему юному сердцу во многихъ случаяхъ уклоняться отъ зла и сотворити благо, въ особ. во дни повальнаго увлеченія модными идеями 60—70 годовъ, въ пору моего школьнаго воспитанія. И за сіе благодарю Васъ, милый, дорогой отецъ, отъ всего сердца благодарю!

Для Васъ, какъ добраго пастыря, весьма дороги были задачи и интересы нашего пастырства, какъ и самой Церкви, ибо наше пастырство неотдѣлимо отъ Церкви, какъ и наоборотъ, Церковь отъ пастырства. Вы будили во мнѣ мысли о высококомъ значеніи пастырскаго званія и служенія, о заслугахъ нашего пастырства, о его трудахъ, нуждахъ и страдахъ, и воспитывали во мнѣ любовь къ этому почтеннѣйшему сословію, подъ часъ злословимому отъ людей, его не знающихъ, но всегда и всѣмъ нужному, а главное, всегда твердому и стойкому въ основахъ нашей духовной и народной жизни,—этой воистину силы нашей земли. И благо чувствовать себя съ нимъ единымъ, если не по сану (ибо не всякому это дано), то по мыслямъ, чувствамъ и служебной дѣятельности. И сему учили Вы меня во времена оныя, добрѣйшій отецъ мой, и за сіе благодарю Васъ, искреннѣйше благодарю!

Есть еще другая великая стихія,—это нашъ народъ съ его вѣковыми историческими преданіями и священными завѣтами. Это—сила до сихъ поръ наиболѣе твердая, устойчивая въ коренныхъ началахъ нашей жизни. Не видимъ ли мы, какъ верхніе слои нашего общества шумятъ, пѣняются и волнуются, часто вляясь вѣтромъ чуждыхъ ученій,—между тѣмъ

народная жизнь, благодареніе Господу, въ массѣ течетъ тихо и мирно, по широкому руслу, изначала указанному Провидѣніемъ! Вы, дорогой отецъ, всегда любили дѣлать время, радости и горе съ народомъ. Вы вѣдряли любовь къ народу и въ насъ, дѣтяхъ Вашихъ. И сколь отрадно чувствовать себя единымъ съ этой наиболѣе дѣвственной и простой средой въ преданіяхъ, завѣтахъ и здоровомъ, простомъ и практическомъ взглядѣ на вещи... За такую любовь къ народу, вѣдренную въ сердце мое съ первыхъ дней сознанія моего, благодарю Васъ, дорогой отецъ, сугубо благодарю!

Все это я напомнилъ Вамъ здѣсь по чувству сердечной благодарности за свое воспитаніе. Но я не могу здѣсь еще не упомянуть и о томъ жизненномъ крестѣ испытаній, лишеній, скорбей и огорченій, среди которыхъ почти сплошь протекала жизнь Ваша; изъ нихъ особенно памятны намъ лишенія матери нашей (р. Б. Любви) и тети нашей (р. Б. Наталіи), насъ воспитавшей и Васъ покоившей. Не забыть мнѣ того, какъ эти лишенія удручали Васъ и доводили до мысли о скорой своей смерти. Однако Богу, предзрѣвшу о насъ нѣчто лучшее, судилось иначе. Слава Ему, даровавшему намъ со искушеніями и силы къ ихъ перенесенію! Не омрачая подробностями сихъ и другихъ печальныхъ событій Вашей жизни, считаю за лучшее отмѣтить и Ваше терпѣніе и основаніе его въ надеждѣ на Бога. Какъ идутъ здѣсь къ Вамъ слова псалмопѣвца Давида, сказанныя имъ въ старости, послѣ многихъ жизненныхъ испытаній: *„На Тя, Господи, уповахъ, да ни постыжуся во вѣки“*... и далѣе: *„Господи, помяну правду тебе единого. Боже мой, имже научилъ мя еси отъ юности моя, и до нынѣ възвѣщу чудеса твоя. И даже до старости и престарѣнія, Боже мой, не остави мене, дондеже възвѣщу мышию твою роду грядущему... Боже, кто подобенъ тебѣ? Елика явилъ ми еси скорби многи и злы! и*

обращая оживотворилъ мя еси и отъ безднъ земли возвелъ мя еси“.. (Ис. 70, 1, 16—21).

Нѣкогда патр. Іаковъ, также много испытавшій скорбей, лишений и огорченій въ жизни, взысканный однако и милостями Божиими, принятый съ почтеніемъ царемъ Египетскимъ, сказалъ послѣднему, между прочимъ:... „малы и злы быша днѣ лѣтъ житія моего: не достигоша во дни лѣтъ житія отецъ моихъ, яже они достигоша“ (Быт. 47, 9). Не то же ли самое и Вы можете сказать въ сей часъ, ибо даже и лѣта Ваши, хоть и значительныя, далеко не достигоша лѣтъ предковъ нашихъ, яже они достигоша¹⁾. Но да хранитъ Васъ Господь, въ рудѣ Котораго души всѣхъ живущихъ, еще на многая, многая лѣта, да повѣдите славу Божию родомъ грядущимъ!

Къ сожалѣнію, не могли, для восполненія общей сегоднешней нашей радости, прибыть къ Вамъ прочіи дѣти Ваши: Трофимъ и Вѣра съ мужемъ—О. Іліей, одинъ по отдаленности и роду своихъ занятій и службы, а другая по причинѣ тяжелой болѣзни. Отъ моей же и моего семейства любви къ Вамъ прошу принять сію св. икону Божіей Матери—„Достойно есть“, которую вручила мнѣ, въ бытность мою на Аѳонѣ, знаменитая тамошняя обитель св. великом. Пантелеимона, для передачи Вамъ на благословеніе въ настоящій день. Да будетъ же сія Аѳонская святыня залогомъ дальнѣйшихъ милостей Божіихъ къ Вамъ! Матерь Божія, издавна осѣняющая Своимъ вышнимъ покровомъ св. Гору, да хранитъ Васъ молитвеннымъ предстательствомъ Сыну Своему и Богу, и да подкрѣпляетъ Ваши старческія силы къ дальнѣйшему слу-

¹⁾ Дѣдъ юбиляра—священникъ с. Медвина, Тарашанск. уѣзда о. Григорій жилъ 107 лѣтъ, сестра его жила также свыше 100 л. и умерла около 10 лѣтъ тому назадъ; отецъ юбиляра свящ. о. Антоній, также отличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, умеръ отъ холеры.

женію Св. Церкви и Отечеству, намъ же, чадамъ Вашимъ, къ радости и утѣшенію!“

Со слезами умиленія принявъ и облобызавъ св. икону, отецъ-юбиларъ благодарилъ и за выраженныя чувства, напомнившія ему многое изъ пережитаго и за дорогой священный даръ. Наконецъ, особая депутація отъ прихожанъ поднесла своему батюшкѣ-юбилару хлѣбъ-соль съ поздравленіемъ и пожеланіями ему многихъ лѣтъ.

Дорого всякому общественному дѣятелю, стоящему на той или другой степени іерархической лѣстницы, выраженіе общаго сочувствія въ извѣстные знаменательные моменты его жизни и дѣятельности. Но особенно дорого это сельскому пастырю-вдовцу, жизнь котораго протекла большею частью въ одиночествѣ, трудахъ и горестяхъ, и который и впредь обреченъ на такое же уединеніе.

Памяти новопреставленныхъ іереевъ Кіевской епархіи.—Въ концѣ прошлаго года, въ мѣсяцѣ декабрѣ, волею Божіею почилъ: протоіерей Каменнаго Брода, Звенигородскаго уѣзда, Григорій Шмигельскій, села Крочковки Уманскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Бѣлинскій и священникъ села Шкаровка, Васильковскаго уѣзда, Іоаннъ Бѣгановскій.

Протоіерей Григорій Іосифовичъ Шмигельскій былъ одинъ изъ наиболѣе заслуженныхъ въ средѣ сельскаго духовенства. По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи, съ званіемъ студента семинаріи, онъ былъ рукоположенъ во священника еще митрополитомъ Филаретомъ, 28 мая 1853 г., къ Успенской церкви села Каменнаго Брода. Съ тѣхъ поръ около полулѣтка (48 лѣтъ) съ честію и похвалою отъ Епархіальнаго начальства безперемѣнно приходилъ онъ

свое пастырское служеніе въ одномъ приходѣ. Пастырскій долгъ во всю свою почтенную (72 года) жизнь почившій о. протоіерей всегда исполнялъ съ примѣрнымъ усердіемъ, заботясь объ обновленіи приходскаго храма, о просвѣщеніи дѣтей прихожанъ въ церковно-приходскихъ школь, которыхъ у него въ приходѣ было четыре, а также ревностно заботился и о возвращеніи сектантовъ въ лоно матери—Церкви православной. Здѣсь, въ земной юдоли, протоіерей Шмигельскій удостоенъ всѣхъ наградъ, какіе заслужилъ своимъ добромъ пастырствованіемъ. Помолимся, отцы и братіе, да удостоитъ Господь новопреставленнаго (21 декабря 1901 года) протоіерея Григорія вѣнца славы и въ царствіи небесномъ.

Священникъ Іосифъ Михайловичъ Бѣлинскій

отошелъ въ вѣчность 21 декабря 1901 г. на 60 году возраста. 38 лѣтъ его пастырства протекли также въ одномъ приходѣ села Крачковки. Съ усердіемъ къ храму почившій о. Іосифъ соединялъ учительность, каковую проявилъ въ должности законоучителя крачковскаго двукласснаго училища, заслуживъ здѣсь добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей объявленія благодарности отъ г. попечителя учебнаго округа. Съ 1893 г. несъ отвѣтственную и тяжелую въ нравственномъ отношеніи должность духовнаго слѣдователя. Последней земной наградой почившаго отца Іосифа была камилавка въ 1895 г. *Возопіимъ, отцы сослужители, къ безсмертному царю! Господи, безконечнаго Твоего блаженства сподоби и сего,*—отъ насъ представившагося, іерея Іосифа.

Священникъ Іоаннъ Ефремовичъ Бѣгановскій

по нашимъ земнымъ соображеніямъ смертію взятъ изъ среды нашей какъ бы „въ безгодіи“. Ему было только 35 лѣтъ отъ роду. Благодать священства пріялъ онъ 8 мая 1893 года, стало быть священствовалъ только 8 лѣтъ. Совсѣмъ мало потру-

дился почившій въ дѣлѣ пастырства. Но воззовемъ и о немъ ко Господу: „упокой и сею великія ради Твоя милости“.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Объ актовыхъ книгахъ при приѣмѣ церковнаго имущества.—Самарская духовная консисторія обратила вниманіе на рапортъ одного изъ благочинныхъ епархіи, съ представленіемъ журнала съѣзда духовенства ввѣреннаго ему округа, коимъ постановлено: завести такъ называемую „актовую книгу“, за шнуромъ, скрѣпою и печатью мѣстнаго благочиннаго, въ каковую и вносить копіи съ актовъ о сдачѣ и приѣмѣ священниками церковнаго имущества, такъ какъ акты, написанные на отдѣльныхъ листкахъ, часто теряются; книгу эту занести въ каталогъ и хранить въ церковномъ архивѣ вмѣстѣ съ прочими книгами. Утвердивъ журналъ съѣзда о заведеніи шнуровой книги для записи актовъ сдачи и приѣма церкви и церковнаго имущества, Самарская консисторія, съ утверженія мѣстнаго Преосвященнаго, дала знать всѣмъ причтамъ епархіи чрезъ напечатаніе въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, чтобы они завели таковыя же книги при каждой церкви съ назначенною цѣлью.

О нецѣлесообразности и вредѣ для пастырскаго служенія частыхъ переходовъ священниковъ изъ прихода въ приходъ.—Въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1902 г. № 3) нѣкто В. Т., слѣдя за движеніями и перемѣнами по службѣ въ средѣ духовенства Симбирской епархіи, публикуемыми въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, пришелъ къ такому заключенію, что „немало священниковъ переходитъ съ мѣста на мѣсто безъ особой къ тому нужды, въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ

перемѣня 3, 4 и болѣе приходоѡ. Извѣстны и такія священники, которые во время 20—25 лѣтняго пастырскаго служенія перемѣнили отъ 8 до 10 и болѣе приходоѡ...“

„Наблюденія за дѣятельностію искателей частыхъ перемѣщеній изъ прихода въ приходъ показываютъ, что каждая сельскихъ священниковъ къ перемѣщеніямъ въ большинствѣ случаевъ вытекаетъ не столько изъ желанія послужить на пользу пасомыхъ своихъ, сколько изъ желанія, занявъ порядочный приходъ, найти удобства лично для себя, найти приходъ, гдѣ бы меньше было труда, но больше условій къ лучшей жизни и къ обезпеченію себя про черный день.

Многіе священники считаютъ за уважительныя причины къ исканію приходоѡ сзѣдующія случайныя обстоятельства: пожаръ, истребившій нѣсколько домовъ лучшей части прихода, градобитіе, неурожай хлѣба, пожаръ храма Божія, отсутствіе казеннаго жалованья, разбросанность прихода по деревнямъ, неблагоустроенность священническаго дома и тому под. Нѣкоторые священники, имѣя добрыя отношенія къ пасомымъ, не желаютъ иногда быть долгое время въ занимаемыхъ приходоѡхъ потому только, что приходъ имъ „не по душѣ“. Другіе изъ о.о. іерееѡ, при неудачномъ почему-либо перемѣщеніи въ избранный ими приходъ или ошибочной взаимной мѣнѣ приходоѡ, исполняя только прямыя свои обязанности, священствуютъ въ нихъ лишь до истеченія установленнаго распоряженіемъ елархіальнаго начальства трехгодичнаго срока, считая сіе какъ бы за выполненіе для себя какой-то повинности, дающей, по ихъ разумѣнію, право на перемѣщеніе въ болѣе лучшей, по ихъ выбору, приходъ, причемъ не стѣсняются указывать, въ качествѣ своихъ заслугъ, на что-либо сдѣланное ими въ приходѣ для общаго блага и исполненія своей обязанности, какъ напримѣръ, устройство церковной школы, ремонта храма и проч., а въ оправданіе себя выражаютъ и такія слова: „мы какъ пчелки Божіи, порхаемъ съ

одного цвѣта на другой и повсюду беремъ медокъ"... Но такъ ли? Не одну ли хлѣбину, по заключенію одного почтеннаго іерея, вмѣсто чистаго меда въ концѣ концовъ соберутъ они?

На самомъ дѣлѣ, вдумываясь въ такія слова и выраженія преемниковъ апостоловъ Христовыхъ, посвятившихъ себя на служеніе Церкви Его, удивляешься легкому отношенію къ прохожденію отвѣтственнаго своего пастырскаго служенія, заключающагося какъ будто единственно въ изысканіи удобствъ для своего личнаго положенія и благосостоянія, съ забвеніемъ при этомъ своего обязательства, даннаго всемогущему Богу предъ св. Евангеліемъ предъ рукоположеніемъ въ пресвитерскій санъ: *„во всякомъ дѣлѣ служенія имѣть въ мысляхъ своихъ не свою честь или выгоды, но славу Божию, благо св. Церкви и спасенія блжженныхъ“*.

Приведа примѣры въ подтвержденіе того, какъ губительно отзываются на успѣхахъ пастырскаго дѣла частые переходы изъ одного прихода въ другой, хотя бы они совершались ради винословныхъ причинъ, авторъ этой замѣтки останавливаетъ вниманіе на тѣхъ пастыряхъ, которые пастырствуютъ на одномъ мѣстѣ цѣлые сплошные десятилетия.

Взирая на жизнь и дѣятельность сихъ послѣднихъ пастырей, почему же не послѣдовать бы и другимъ сѣятелямъ слова Божія примѣру сихъ послѣднихъ: *„всегда достойно ходити званія своего и врученную себя паству пасти добре“*, въ упованіи на исполненіе непреложнаго слова Божія: *„ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ“* и *„снующіе слезами, радостію пожнутъ“*.

Пусть каждый священникъ, провѣривъ свою дѣятельность, проникнется сознаніемъ своего долга и скажетъ: *не довольно ли вамъ, яко на благой пожити пасостесея*“, и обдумаетъ, каковъ долженъ быть вообще священнослужитель,

какъ пастырь и проповѣдникъ, и какъ онъ долженъ вести свое дѣло, дабы не получить наказанія за нерадѣніе и неисправность въ своей обязанности, чтобы *не отвернуть себя отъ Бога, еже не жречествовати, и забыть законъ Его* (Осіи 4, 6).

Библіографическая замѣтка.

Обзоръ дѣятельности вѣдомства православнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III СПБ. 1901 г.
XVIII+8+727 ц. 1 р. 50 к.

Годы царствованія Императора Александра III (1881—1894 г.) безспорно составили особую эпоху въ исторіи русскаго народа и русской православной Церкви. Отличительную черту этого царствованія представляетъ высокій подъемъ русскаго народнаго самосознанія и усиленное проведеніе церковныхъ началъ въ народную жизнь. Разсматриваемая нами книга служитъ прекрасною иллюстраціею того важнаго значенія, какое имѣло въ жизни народной и церковной царствованіе Императора Александра III. Книга даетъ полный и подробный обзоръ дѣятельности церковнаго управленія за время царствованія Императора Александра III. Здѣсь описываются: чрезвычайныя событія въ государствѣ (кончина императора Александра II, коронація императора Александра III, чудесное спасеніе жизни Императора Александра III 17 октября 1888 года), перемѣны въ составѣ высшаго духовенства, учрежденіе новыхъ епархій и викаріатствъ, распоряженія объ управленіи и положеніи духовенства, вновь устроенныя церкви, юбилейныя торжества въ память историческихъ лицъ и событій, составъ и перемѣны въ центральномъ управленіи, со-

ставъ и перемѣны въ мѣстныхъ учрежденіяхъ вѣдомства православнаго исповѣданія, перемѣны въ служебномъ положеніи отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, мѣры къ улучшенію дѣлопроизводства и личнаго состава въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, открытіе самостоятельныхъ приходоу и причтоу, распоряженія о монастыряхъ и общинахъ и знаменательныя событія въ жизни монастырей, заботы объ утвержденіи православной вѣры и благочестія въ Холмско-Варшавской епархіи, въ западныхъ епархіяхъ, прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ и на отдаленномъ сѣверѣ Россіи, миссіонерская дѣятельность въ поволжскомъ краѣ и въ Сибири, миссіонерская дѣятельность по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ и мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, церковныя православныя братства, заграничныя церкви и духовныя миссіи, мѣры къ обезпеченію духовенства частныя и общія, возстановленіе церковныхъ памятниковъ древности, важнѣйшія постановленія и распоряженія по вѣдомству православнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III, состояніе духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, наконецъ, перемѣны и состояніе духовной цензуры.

Чтеніе книги производитъ весьма отрадное впечатлѣніе, такъ какъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о значительномъ ростѣ русской православной церкви за время царствованія императора Александра III. За это время прибавилось 5 епархіальныхъ и 8 викарныхъ архіерейскихъ кафедръ, три духовныхъ семинаріи, 3 дух. училища, 13 женскихъ духовныхъ училищъ, 143 иноческихъ обители, 4500 церквей и—что особенно знаменательно—27771 церковная школа. Книга заключаетъ въ себѣ весьма много полезныхъ руководственныхъ, справочныхъ и практическихъ свѣдѣній и указаній.

Всякій, кто изъ пастырей православной церкви прочтетъ эту книгу, не сомнѣваемся, никогда не перестанетъ возно-

сить горячія молитвы къ Царю Небесному о упокоеніи праведной души великаго ревнителя вѣры, покровителя церкви православной, незабвеннаго Царя-Миротворца.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ января 1902 г. въ гор. Костромѣ издается подъ редакціей
Костромскаго Губернскаго Пчеловода Г. А. КУЗЬМИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА“

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяцъ) сброшюрованными книжками въ объемѣ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Программа журнала, утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) Хроника. Правительственныя узаконенія и распоряженія, а равно земскія постановленія, относящіяся до пчеловодства. Обзоръ дѣятельности инструкторовъ пчеловодства, Обществъ, Комитетовъ, Комиссій и иныхъ Пчеловодственныхъ установленій. Корреспонденціи о состояніи пчеловодства по губерніямъ, областямъ, округамъ, уѣздамъ и районамъ. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы, лекціи, учебныя пчельники, приемы обученія. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Что пишутъ. Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Крат-

кое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ болѣе или менѣе полезныхъ и интересныхъ статей. Переводы
 5) Смѣсь. 6) Библиографія. 7) Вопросы подписчиковъ и отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

Подписная плата ОДИНЪ рубль въ годъ, съ доставкою и пересылкою.

Назначая столь дешевую плату—ОДИНЪ рубль въ годъ, редакція надѣется, что пчеловоды и любители пчеловодства поддержать новое изданіе своей подпиской, тѣмъ болѣе, что одна изъ задачъ журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“—быть справочнымъ настольнымъ изданіемъ. На отдѣлѣ 4 программы будетъ обращено самое серьезное вниманіе. Помѣщая отчеты о всѣхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ, редакція „Обозрѣнія Пчеловодства“ сохранитъ у подписчиковъ не мало рублей, которые пошли бы на выписку нѣсколькихъ журналовъ. Однимъ словомъ, „Обозрѣніе Пчеловодства“ явится какъ бы **ЖУРНАЛОМЪ ЖУРНАЛОВЪ ПЧЕЛОВОДСТВА.**

Статьямъ объ уходѣ за плечами будетъ удѣлено значительное мѣсто.

Изложеніе статей практическаго характера будетъ вполне понятно и для деревенскаго читателя.

Въ виду того, что журналъ будетъ имѣть близкую связь съ дѣятельностью Костромскаго губернскаго Земства, у котораго имѣется опытно-учебный пчельникъ, складъ пчеловодныхъ принадлежностей, музей пчеловодства и проч.—можно думать, что редакція успѣшно справится со своими задачами.

Занимаясь въ теченіе 10 лѣтъ дѣломъ обученія пчеловодству, состоя во время Всероссийской Нижегородской Выставки замѣстителемъ завѣдующаго отдѣломъ Пчеловодства, посѣтивъ много губерній съ цѣлью изученія мѣстныхъ условій пчеловоденія, редакторъ новаго журнала имѣетъ возмож-

ность получать корреспонденціи со всѣхъ концовъ обширной Россійской Имперіи и, въ силу этого, сдѣлать журналъ полезнымъ и интереснымъ.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. *Кострому*, въ редакцію журнала „Обзорніе Пчеловодства“.

Редакторъ Издатель *Г. А. Кузьминъ*.

Редакторъ неоф. части священникъ *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *І. Трошкій*.

Содержаніе: Бесѣда преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго.—Книга „Требникъ“ и ея значеніе въ жизни православнаго христианина А. Дмитріевскаго.—Поученіе въ день св. Великомуч. Θεодора Тирона.—Обезпеченіе духовенства путемъ взаимопомощи.—Епархіальная хроника.—Изъ иноепархіальныхъ извѣстій.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кевскъ духовнъ цензур. Комитета печат. дозволяется 22 февраля, 1902г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

